

Состав и численность наполеоновской армии в период Русской кампании 1812 г. Историография вопроса

Исследователи Отечественной войны 1812 г. неоднократно указывали на противоречивость данных о численности наполеоновской армии 1812 года как в целом, так и по войскам, непосредственно использованным в войне против России. В данной статье мы решили проанализировать наиболее важные публикации, где рассмотрена численность наполеоновской армии 1812 г. Сюда мы отнесли работы компетентных современников войны 1812 г. (работавших с документами и свидетельствами старших офицеров Великой армии 1812 г.), документальные публикации, а также ключевые исследования темы. Сравнительный анализ указанных материалов поможет выявить наиболее достоверные данные, объяснить имеющиеся в источниках и литературе противоречия.

Трудность точного учёта имевшихся в распоряжении Наполеона в течение 1812 г. войск была вызвана рядом причин, а именно: помимо чисто технических сложностей учёта войск, располагавшихся на огромном пространстве и в движении, ведомости о численности войск составлялись как на основании реальных переключек, показывавших фактическое число людей под ружьём, так и на основании оценок, так что число войск по ведомостям – всегда приблизительное, зачастую – оценочное. Итоговая обработка штабами поступавших рапортов занимала много времени и сводные ведомости часто не отражали актуальной информации. Нередко командиры могли завысить количество воинов под ружьём умышленно или нет (либо желая избежать взыскания, либо рассчитывая, что часть воинов вернутся в свои части впоследствии¹), а какие-то соединения могли не учесть из-за не поступления информации. Во время форсированных маршей всегда появлялись отставшие и больные, дезертиры (прямые и скрытые), выделенные для сбора продовольствия или в гарнизоны отряды (их численность могла быть очень значительной), отряженные для различных заданий (обеспечение почтового сообщения, конвоирование пленных, сопровождение транспортов, отправка солдат в депо), некоторое количество воинов могли находиться в отпуске или под следствием, потому реальная численность войск снижалась. Однако часть больных и особенно отставших возвращались в строй в составе многочисленных маршевых частей, возвращались к своим частям и выделенные отряды. Сверх того, некоторые наполеоновские части были распланы на огромном пространстве. Осенью-зимой 1812 г. огромную роль в стремительном сокращении наполеоновских полков стали играть морозы.

В течение 1812 г. происходили неоднократные реорганизации французских и союзных войск (показателен пример войск в Германии, подчинённых маршалу П. Ожеро), а масса наполеоновских воинов пересекла русские границы в составе многочисленных маршевых пополнений, отдельных частей и временных соединений, что также крайне затрудняет их учёт.

Противоречивость данных о численности наполеоновских войск 1812 г. также вызвана разновременными датами используемых рапортов по корпусам и дивизиям, что также приводит к большому разнобою в цифрах.

Следующий важный вопрос – какие именно войска Наполеона следует учитывать, говоря о войне против России 1812 г. До сих пор имеет место путаница относительно частей составлявших Великую армию 1812 г. (многие включают в неё Австрийский корпус К. Шварценберга², а также ряд посторонних соединений, нередко – вообще все французские и союзные войска 1812 г.), а также относительно войск, организационно не входивших в состав Великой армии, но сыгравших роль в ходе Русской кампании. Достаточно запутанным остаётся вопрос о подкреплениях наполеоновским войскам, вошедших в Россию в июле-декабре 1812 г.

Для удобства сравнения разнородных данных мы ввели единую таблицу состава наполеоновских войск на 1812 год, куда включили войска при Главной квартире императора, 1 – 11 армейские корпуса Великой армии, 1-4 корпуса резервной кавалерии Великой армии, Австрийский корпус, главные артиллерийский и инженерный парки, военные экипажи при Главной квартире; войска на марше (в Германии и Польше), гарнизоны и депо в Германии, датскую дивизию, а также графу *прочие войска*.

С конца февраля 1812 г. начинается окончательное сосредоточение наполеоновской армии у русских границ. Движение многочисленных войск приводит к трудностям, а порой и настоящему хаосу, которые всё более усиливались по мере марша на восток и особенно при вступлении в Польшу. Стремительно росло число отставших и солдат в госпиталях, многие отряды были выделены для сбора продовольствия, большие трудности начались с кормом для скота, многие лошади пали ещё до русских границ.

Самые первые достоверные сведения о численности наполеоновских войск 1812 г. появились в официальных изданиях Первой Империи ещё до начала войны. Так, в газете «*Journal de Paris*» 10 апреля 1812 г. писали, что «около 500 тысяч человек движутся из Гамбурга, Везеля, Майнца, Вероны, Мюнхена, Дрездена, Берлина, чтобы занять позиции на Одере и Висле» (т. е. основные силы Великой армии), прочие войска Империи по данным издания составили³:

150 тыс. чел. охраняют побережье Франции, Италии, Неаполя, Иллирийских провинций

Около 300 тыс. чел. находятся в Испании

Итого – около 950 тыс. чел.

Первые росписи воевавших против России французских и союзных войск 1812 г. были опубликованы уже в 1813 г. Исключая очевидно пропагандистские сочинения⁴, можно отметить брошюру полковника русской военной разведки П.А. Чуйкевича «Рассуждения о войне 1812 года» (СПб., 1813), где автор привёл следующие оценки численности вступивших в Россию наполеоновских войск (здесь и далее: ак – армейский корпус, крк – корпус резервной кавалерии)⁵:

Соединение	Число людей	Число орудий
Главная квартира Императора	-	
1-й ак	74 087	240
2-й ак	38 067	114
3-й ак	42 569	60
4-й ак	55 000	100
5-й ак	55 620	140
6-й ак	30 000	50
7-й ак	30 000	40
8-й ак	30 000	40
9-й ак	45 000	70
10-й ак	55 000	100
11-й ак		
Императорская Гвардия	43 606	150
Австрийский корпус	30 000	90
1 крк	10 395	-
2 крк	8 955	-
3 крк	6 750	-
4 крк	Данные отсутствуют	-
Главные парки, военные экипажи	20 451	
Войска на марше	-	
Гарнизоны	-	
Главное кавалерийское депо	-	

Прочие войска	-	
Датская дивизия	-	
ИТОГО	575 500 (Пехоты - 444 305, кавалерии - 80 031, артиллерии - 30 713)	1 194 орудия и 2 768 зарядных ящиков

Автор привёл численность корпусов, составлявших первую волну вторжения 1812 г., из подошедших в ходе войны подкреплений указан лишь 9-й армейский корпус. Число людей сильно завышено по 4-10 армейским корпусам, достаточно точное по 1-2 корпусам, Гвардии, австрийскому корпусу, весьма точное по резервной кавалерии (особенно по 2-му и 3-му корпусам кавалерийского резерва – цифры практически идентичны рапортам публикации Г. Фабри 1903 г.), отсутствуют данные по 4-му корпусу кавалерийского резерва, весьма точны относительно численности больших парков и военных экипажей. Данные по числу орудий относительно верные (исключая артиллерию 1-го корпуса (240 орудий вместо 150) и Австрийского корпуса – 90 орудий вместо 60-76).

В основе росписи Чуйкевича – данные штаба М.И. Кутузова, в 1914 г. будет опубликована детальная роспись наполеоновской армии с аналогичными цифрами (подробнее о ней - ниже).

Брошюра Чуйкевича также вышла в Петербурге на французском и немецком языках, получив некоторую известность в Европе (её в частности опубликовал в приложении своей книги 1815 г. Г. Водонкур, назвав «очернительским пасквилем» и снабдив критическими комментариями), а усилиями русского консула в Бостоне в США издали английский перевод «Рассуждений о войне 1812 года».

Непосредственно накануне Отечественной войны 2 апреля 1812 г. П.А. Чуйкевич составил аналитическую записку с проектом военных действий 1812 г. (документ опубликован в 1996 г⁶.), где в частности на основании разведданных привёл оценку сил противника: «По всем сведениям, которые Военное министерство имеет, можно утвердительно сказать, что никогда Наполеон не предпринимал столь чрезвычайных мер к вооружению и не собирал столь многочисленных сил, как для предстоящей войны с Россией. Они простираются до 450 тысяч, включая в сие число войска Рейнского союза, итальянские, прусские, швейцарские, испанские и португальские», включая 42 тыс. конницы и до 500 орудий, в конце апреля эти силы будут сосредоточены в Варшавском герцогстве и Восточной Пруссии⁷. Автор привёл весьма точную численность первой волны вторжения, однако сильно занижил число орудий и кавалерии (возможно, имелась в виду лишь резервная кавалерия Великой армии).

Бывший адъютант М. И. Кутузова Д. И. Ахшарумов анонимно издал «Историческое описание войны 1812 года» (СПб., 1813) - первое основанное на подлинных документах исследование темы на русском языке. Автор получил доступ к материалам Военного министерства и Главного штаба, личным архивам А.П. Ермолова и К.Ф. Толя, в частности он использовал **трофейные французские документы**, которые в изобилии достались русским войскам в ходе катастрофического отступления наполеоновской армии. Ахшарумов указал, что **«из перехваченной во время преследования неприятеля табели, показывающей состояние сил его при вступлении в Россию, видно, что они простирались за 400.000»**.⁸ Эти сведения полностью подтверждаются французскими источниками, так что материал Ахшарумова представляет несомненный интерес. Численность 1-го армейского корпуса он определил в 80 тыс., 10-го – в 40 тыс. (что соответствует списочной численности корпусов к началу июня 1812 г.). Как и Чуйкевич, автор почти ничего не говорит о подходе в течение Русской кампании подкреплений: лишь упоминает 9-й армейский корпус, 34-ю дивизию Л.А. Луазона (оценив последнюю в 7 тыс.)⁹. Сам М.И. Кутузов дал такие оценки численности неприятельской армии: в письме от 18 (30) декабря 1812 г. он писал, что «Французская армия, вошедшая, как всему свету известно, с многочисленными силами (*простирающимися до 400 тысяч*) в границы нашего отечества»¹⁰, а в письме жене от 16 (28) декабря 1812 г. указал, что Наполеон вошёл в Россию с 480 тыс. чел¹¹. Однако здесь явно не учтены подкрепления (накануне войны русская разведка оценила общие силы противника в 450 тыс. чел.).

В 1814 г. Эжен Лабом (в период войны 1812 г. – инженер-географ 4-го армейского корпуса Великой армии, в тяжелейших условиях кампании вёл подробный дневник) издал историко-мемуарное произведение под заглавием «*Подробный обзор Русской кампании в 1812 году*». В приложениях он поместил достаточно подробное расписание наполеоновской армии 1812 г., указав её численность вплоть до дивизий, а состав вплоть до полков, привёл имена командиров дивизий и национальный состав соединений¹²:

<i>Общая численность корпусов, составлявших Великую Французскую Армию, направленных против России с 1 марта по 1 сентября 1812 года</i>		
Соединение	Число людей	Число лошадей
Главная квартира Императора	4 000	1 150
1-й ак	83 100	11 500
2-й ак	44 100	7 000
3-й ак	43 800	8 700
4-й ак	52 400	10 500
5-й ак	39 500	9 100
6-й ак	26 400	3 800

7-й ак	18 900	5 500
8-й ак	18 700	4 300
9-й ак	32 500	4 500
10-й ак	31 400	5 300
11-й ак	55 100	2 500
Императорская Гвардия	51 300	16 500
Австрийский корпус	30 000	6 000
1 крк	13 400	13 800
2 крк	11 400	10 600
3 крк	10 600	11 000
4 крк	7 800	8 500
Большие парки	Большой артиллерийский парк - 9 500	4 800
	Большой инженерный парк - 5 100	900
	Военные экипажи - 7 800	9 300
	ИТОГО - 22 400	15 000
Войска на марше	43 000	16 500
Гарнизоны	Магдебург, Данциг, Штеттин, Кюстрин, Глогау, Берлин, Штральзунд, Кёнигсберг - 8 900	1 200
	Гарнизон Гамбурга - 5 700	
Главное кавалерийское депо¹³	1 500	600
Прочие войска	Княжеская дивизия (большая часть войдёт в 34-ю дивизию Великой армии - А.Л.) - 7 500	1 300
	33-я дивизия - 8 000	

Датская дивизия	9 800	2 000
ИТОГО	680 500	176 850

Насколько можно судить, источниками данной росписи стали сведения, полученные автором от компетентных современников (в частности Лабом позже писал, что сведения о действиях различных армейских корпусов в 1812 г. были ему сообщены старшими офицерами наполеоновской армии¹⁴). Цифры Лабом практически идентичны публикации М. де Сент-Илера 1846 г., где на основании архивных материалов приведена подробная роспись наполеоновской армии на 15 июня 1812 г. (см. ниже). Следовательно, данные Лабом основаны на достоверных источниках. Идентичные Лабому оценки численности ряда корпусов Великой армии 1812 г. мы находим в работах Д. И. Ахшарумова 1813 г. и Д. П. Бутурлина 1823 г., которые использовали трофейную французскую документацию.

Обращает на себя внимание весьма полный учёт Лабомом находившихся в Германии наполеоновских войск 1812 г.: он указывает численность гарнизонов и депо в Германии, многочисленные войска на марше, воинов при Главной квартире императора, военнослужащих больших артиллерийских и инженерных парков, военных экипажей, – огромная часть авторов либо вовсе не указывает эти войска, либо учитывает их частично. Лабом также приводит достаточно точную численность союзной Франции датской дивизии (9 800 чел.).

Однако по большинству корпусов Лабом приводит *максимальные оценки*, что легко увидеть при обращении к последующим документальным публикациям и исследованиям состава Великой армии 1812 г. Автор в численность корпусов включил всех военнослужащих, *находившихся в госпиталях и отлучках*. Фактическая численность корпусов к лету 1812 г. была значительно меньшей (см. ниже росписи О. Соколова и Ф. Удесека 2012 г.). Из материалов Лабом можно сделать вывод, что численность первой волны вторжения наполеоновской армии была около 509 тыс. чел. (из них 26 400 чел. в составе главных парков и войск при Главной квартире). Итоговое число использованных против России войск подсчитать невозможно, т. к. данные по подкреплениям фактически отсутствуют (можно прибавить прибывший в сентябре 1812 г. 9-го корпуса (32 500) и две дивизии 11-го корпуса (32-я и 34-я дивизии (25 600), итого более 567 тыс. чел.

Книга Лабом пользовалась большим успехом и в короткий срок выдержала множество изданий на разных языках (к 1823 г. её перевели на английский, немецкий, итальянский, испанский, португальский, датский языки, а в 1827 г. на шведский), его данные стали известны всей

читающей Европе и оказали заметное влияние на историографию¹⁵. Сам Наполеон на Святой Елене 19 июня 1816 г. ознакомился с книгой Лабома, отозвавшись о фактологии работы достаточно положительно, его критику вызвали лишь оценочные суждения¹⁶.

В 1815 г. выходит двухтомный труд бывшего генерала наполеоновской армии Гийома де Водонкура «Воспоминания для истории войны между Францией и Россией в 1812 году». Автор участвовал в Русской кампании в качестве командира бригады 4-го армейского корпуса и был захвачен в плен в Вильно. Вернулся во Францию в июне 1814 г., в период Ста дней встал на сторону Наполеона и впоследствии был вынужден эмигрировать. Как утверждал сам Водонкур, он долгое время не решался взяться за перо, и возможно так бы и не решился, **«если бы счастливое стечение обстоятельств не предоставило ему в руки серию документов, бесценных с точки зрения подлинности»**¹⁷. Сам Водонкур не имел доступа к сведениям о численности всей наполеоновской армии 1812 г., а с конца 1812 г. и по лето 1814 г. находился в русском плену. Однако нельзя исключать, что к нему впоследствии попали некие ценные документы. Он привёл следующую роспись наполеоновских сил к началу войны против России (на 23 июня 1812 г.)¹⁸:

Соединение	Численность
Главная квартира Императора	-
1-й ак	67 400
2-й ак	34 400
3-й ак	37 400
4-й ак	40 400
5-й ак	38 400
6-й ак	27 400
7-й ак	26 400
8-й ак	19 200
9-й ак	-
10-й ак	29 000
11-й ак	-
Императорская Гвардия	35 800
Австрийский корпус	30 000
1 крк	7 200
2 крк	7 200

3 крк	14 300
4 крк	
ИТОГО	414 500
Большие парки	-
Войска на марше	-
Гарнизоны	-
Главное кавалерийское депо	-
ИТОГО	414 500

Данные выглядят правдоподобно при сравнении с последующими публикациями и исследованиями, однако происхождение этих цифр не известно. Здесь учтены только войска первой волны вторжения 1812 г. без учёта войск при Главной квартире, солдат больших артиллерийских и инженерных парков, военных экипажей. Совсем не учтены войска в Германии, которые примут участие в кампании позже, войска на марше, и прочие войска в тылу.

Совершенно аналогичную роспись наполеоновской армии привёл в 1819 г. Д.И. Ахшарумов в расширенной версии своего сочинения о войне 1812 года. Возможно, он использовал французские трофейные документы (как мы видели по книге 1813 г.), однако скорее всего он просто взял эти данные у Водонкура, в его росписи характерно аналогичное объединение численности 3-го и 4-го корпусов резервной кавалерии. Ахшарумов сделал важное уточнение: *«сие расписание сделано по самому лёгкому исчислению и здесь не введены в число разные конвойные войска, парки и прочее»*¹⁹.

Происхождение данных Лабома и Водонкура не известно, в архивах они не работали, а в годы наполеоновских войн доступа к необходимой информации не имели, однако их оценки численности наполеоновской армии повлияли на историографию войны 1812 г. (в особенности книга Э. Лабома).

В 1815 г. вышли полемичные воспоминания Доминика де Прадта *«История посольства в Великое герцогство Варшавское в 1812 году»*, автор в 1812 г. был французским послом в Варшаве и был хорошо осведомлён о положении в Польше. В контексте нашей темы представляет интерес его оценка военных усилий герцогства Варшавского в кампании 1812 г.²⁰:

Армия герцогства состояла из 17 пехотных полков по 2400 человек	42 800 чел.
16 полков кавалерии по 1200 человек	19 200
Пополнение для полков на Висле	800
Конскрипты для формирования 3 батальонов обоза	1 200
Для шеволежеров гвардии и 8-го полка улан	1 200
Четвёртые батальоны 5-го, 10-го и 11-го пехотных полков	2 000
Для военных экипажей	2 300
Два полка конной артиллерии	1 200
Инженеры, понтонёры, сапёры, ветераны	2 000
Новобранцы, отправленные в течение лета	5 000
Дивизия Косинского, отправленная на Вольшнь	8 000
ИТОГО	85 700 чел.

Прадт отметил, что «Герцогство действительно поставило и отправило на войну 1812 г. указанное количество людей, а также более 25,000 лошадей, что было чрезмерно для населения и благосостояния этой страны». Книга Прадта вызвала критику бонапартистов и самого Наполеона, утверждавшего, что бывший посол в Варшаве искажил его слова. Ещё в 1812-1813 гг. Наполеон неоднократно высказывал недовольство работой Прадта (не всегда обоснованное). Однако в отношении численности польских войск Прадт достаточно точен.

В 1823 г. выходит капитальный труд Ж. Шамбрэ «История Русского похода»²¹. Сам автор участвовал в Русской кампании в качестве капитана гвардейской артиллерии и осенью 1812 г. попал в плен. Целью данной работы, написанной по поручению военного министра Франции К. Виктора, было обобщение опыта войны в России (а не оправдания или осуждения Наполеона, что было характерно для многих публикаций эпохи). Автору предоставили возможность работать с документами Военного министерства, Шамбрэ освоил большой массив

источников, часть из которых опубликовал на страницах труда, создав одно лучших военных исследований кампании 1812 года (особую ценность до сих пор представляют материалы поверок Великой армии).

В приложении ко второму тому он привёл подробную таблицу с исчислением всех сил, введённых Наполеоном в Россию в течение кампании 1812 года²²:

<i>Общая численность всех войск, вошедших в Россию с момента начала враждебных действий и вплоть до эвакуации русской территории</i>					
Соединение	Дата вступления на русскую территорию	Офицеры, унтер-офицеры и солдаты пехоты под ружьём, включая артиллеристов и инженеров	Офицеры, унтер-офицеры и солдаты кавалерии под ружьём, включая артиллеристов и инженеров	Итого	Лошади офицеров и солдат, обозные лошади
Главная квартира Императора	24 июня 1812	3 075	908	3 983	1 748
1-й ак	То же	68 627	3 424	72 051	11 417
2-й ак	То же	34 299	2 840	37 139	7 331
3-й ак	То же	35 755	3 587	39 342	8 039
4-й ак	30 июня 1812	42 430	2 368	44 798	10 057
5-й ак	24 июня 1812	32 159	4 152	36 311	9 438
6-й ак	1 июля 1812	23 228	1 906	25 134	3 699
7-й ак	24 июня 1812	15 003	2 186	17 189	5 582
8-й ак	То же	15 885	2 050	17 935	3 477
9-й ак	3 сентября 1812 ²³	31 663	1 904	33 567	4 081
10-й ак	24 июня 1812	30 023	2 474	32 497	6 285
11-й ак				-	-
Императорская Гвардия	24 июня 1812			47 343	16 322
Австрийский корпус	То же	26 830	7 318	34 148	13 126
1 крк	То же	-	12 077	12 077	13 014

2 крк	То же	-	10 436	10 436	11 125
3 крк	То же	-	9 676	9 676	10 451
4 крк	То же	-	7 994	7 994	8 766
Большие парки (войска главных артиллерийских и инженерных парков, военных экипажей)	?			<i>Указано ниже</i>	<i>Указано ниже</i>
Войска на марше (на 01.06.1812)	-			-	-
Гарнизоны	-			-	-
Главное кавалерийское депо	-			-	-
ИТОГО (первая волна вторжения)				<i>448 083 (включая главные парки - 469 609)</i>	
Дивизия Дюрютта	3 ноября 1812	13 592		13 592	76
Дивизия Луазона	18 ноября 1812	13 290		13 290	412
Войска присоединившиеся в течение кампании	Разновременно	65 000	15 000	80 000	20 000
ИТОГО		491 953	96 579	588 532	164 446

ИТОГО:

Пехоты	491 953	} 164 446 лошадей
Кавалерии	96 579	
Необходимо добавить воинов главных артиллерийских и инженерных парков, военных экипажей	<u>21 526</u>	<u>18 263 лошади</u>
Таким образом на русскую территорию вступили (а)	610 058	182 711 лошадей
Число отсутствующих по разным причинам людей и лошадей, вычтенных из вступивших в Россию, составило	<u>37 100</u>	<u>4 400 лошадей</u>
Таким образом численность соединений вошедших в Россию была	647 158	187 111 лошадей

Примечание (а) Если мы хотим получить общее число людей, вступивших в Россию (военных и невоенных), необходимо добавить свиты императора и его генералов, чиновников, служащих, маркизантов, слуг, булочников, каменщиков и т. д.

В графе про 37 100 чел. и 4 400 лошадей автор использовал весьма косноязычную фразу, в оригинале: «**Le nombre des hommes et des chev. [chevaux] absens, déduction fait de ceux qui ont rejoint, était de**»

Le nombre des hommes et des chevaux absens – это число отсутствующих (по разным причинам) людей и лошадей. Если обратиться к французским ведомостям о численности войск 1810-1812 гг., там присутствуют графы: «*présens sous les armes*» («присутствующие под ружьём») и «*absens*» («отсутствующие») – отсутствующие по причине нахождения в госпиталях («*aux hopitaux*»), в отпуске («*en congé*») или под следствием («*en jugement*»), также в армии всегда были военнотружущие находящиеся в различных отлучках (в составе выделенных отрядов и гарнизонов и т. д. – их указывали в отдельной графе «*détachés*», а иногда также в разделе «*absens*»)²⁴. Так что Шамбрэ под числом 647 158 чел. имеет в виду списочную численности всех вошедших в Россию наполеоновских войск, из которых следует вычесть 37 100 отсутствующих по разным причинам. Итого фактически в Россию вступили 610 058 чел. при 182 711 лошадях. В это число не вошли слуги и многочисленные нестроевые²⁵. Данные Шамбрэ многие историки интерпретировали неверно.

Отдельно указана численность артиллерии:

Полевые орудия, исключая австрийский корпус	1 146
Орудия австрийского корпуса	60
Орудия артиллерийского парка, предназначенного для осады Риги	130
Орудия дивизии Луазона	16
Орудия дивизии Дюрютта	20
Всего	1 372 (b)

Примечание (b) – *Не сумев вопреки ожиданиям добыть сведения о числе орудий, прикреплённых к каждому корпусу, я ограничился сводными данными выше*

Ж. Шамбрэ сделал ряд важных пояснений: *«В данной таблице дана численность корпусов на момент вступления на русскую территорию, как она указана в рапортах, отправленных в военное министерство, где они по-прежнему хранятся, они предназначались для командующих корпусов*

Мы были вынуждены оценить приблизительно войска, вошедшие в Россию отдельными полками, батальонами и эскадронами, так как не нашли рапортов о численности (situation) этих войск».

На этот важный пункт исследователи практически не обращают внимания. А между тем численность разновременно подошедших в течение кампании подкреплений в 80 тыс. – весьма условная, оценочная.

Дата, указанная в колонке, озаглавленной: дата вступления на русскую территорию, это день, когда корпус начал вступать на данную территорию.

Артиллеристы посчитаны вместе с пехотой или кавалерией в зависимости от того принадлежат ли они к батареям пешей или конной артиллерии.

Австрийские военные экипажи и обозы включены в численность корпуса

Про войска, остававшиеся в тылу Великой армии, автор практически не пишет. Отдельно указана численность 11-го армейского корпуса Ожеро на 15 июля 1812²⁶:

Соединение	Штаб-квартира в	Число людей под ружьём
30-я дивизия	Гамбург	15 604
31-я дивизия	Штеттин	9 128
32-я дивизия	Берлин	10 162
33-я дивизия	Данциг	7 579
34-я дивизия ²⁷	Штральзунд	10 142
Шесть когорт в гарнизоне	Бремен	3 834
Кавалерийская бригада в гарнизоне ²⁸	Ганновер	1 105
ИТОГО		57 554

По артиллерии корпуса автор указал число орудий в 30-й (20 орудий)²⁹, 32-й (20 орудий) и 34-й дивизиях (16 орудий), итого 56 орудий (без учёта артиллерии 31-й и 33-й дивизий, сверх того в сентябре в состав корпуса вошла 35-я пехотная дивизия).

Данные Шамбрэ, основанные на изучении подлинных документов, впервые наиболее полно учли войска, введённые Наполеоном в Россию в течение 1812 г. Автор привёл численность всех корпусов, а также отдельных дивизий и, что особенно важно, многочисленных отдельных полков, батальонов и эскадронов, маршевых частей, вошедших в Россию в течение кампании. Вплоть до начала XX в. это было самое серьёзное исследование вопроса численности задействованных в ходе Русской кампании наполеоновских войск. «История Русского похода» к 1838 г. выдержала три французских издания и одно немецкое, до успеха Лабома было далеко, однако данные Шамбрэ стали известны военным историкам разных стран.

К сожалению, материалы Шамбрэ несколько противоречивы. Из приведённых выше статистических приложений численность первой волны вторжения в Россию (корпуса, пересекшие границу 24 июня – 01 июля 1812 г.) составила 444 070 чел., а вместе с войсками при Главной квартире (3 983 чел.) и войсками главных артиллерийских, инженерных парков, военных экипажей (21 526 чел. – в начале войны находились в составе основной группировки войск под непосредственным командованием Наполеона³⁰) – **469 579 чел.**

При этом в первом томе «Истории Русского похода», говоря о начале войны, Шамбрэ пишет: *«Никогда в новейшие времена вторжение не предпринималось со столь огромными силами, они достигали 477 тысяч строевых (combatants), из которых 80 тысяч кавалерии»*. В примечании к этим цифрам Шамбрэ указал, что *«эта оценка касается численности войск, вошедших на русскую территорию в начале враждебных действий. Это число не включает ни войска прикрепленные к главному штабу, ни войска главных артиллерийских и инженерных парков, военных экипажей»*³¹. Следовательно, прибавляя войска при Главной квартире, большие артиллерийские и инженерные парки, военные экипажи, получаем, что первая волна вторжения насчитывала: 477 тыс. + 3 983 + 21 526 = **502 509 чел.**, что явно противоречит материалу приложений.

Численность подошедших в ходе войны подкреплений Шамбрэ оценил в **140 449 чел.**, однако, кроме 9-го армейского корпуса, дивизий Луазона и Дюрютта, состав всех прочих соединений автор рассчитал *приблизительно* (65 тыс. пехоты и 15 тыс. кавалерии при 20 тыс. лошадей), так как не нашёл точных сведений об их составе. Всего вошло в Россию около 610 тыс. чел. Указанные отдельно 37 100 чел. и 4 400 лошадей входили в списочный состав войск, но *фактически отсутствовали*.

Заслуживает внимания интерпретация данных Шамбрэ в историографии, так как они имеют особое значение для изучения темы: К. фон Клаузевиц справедливо считал, что 610 тыс. войск относятся к строевым, а остальные – обозные части³², масса исследователей считала так же. Однако были и иные интерпретации цифр Шамбрэ. Роберт Вильсон, в 1812 г. представитель Британии при русской армии, в течение многих лет писал детальное исследование наполеоновского вторжения в Россию, которое издали уже после его смерти в 1860 г.³³. Опираясь на Ж. Шамбрэ, он оценил общее число вошедших в Россию наполеоновских войск в 651 358 человек и 187 121 лошадей при 1 372 орудиях³⁴, общие силы наполеоновской Империи к 1812 г. он указал по Д. Бутурлину (см. ниже). Его роспись по структуре и содержанию фактически аналогична данным Шамбрэ, но есть и существенные отличия. Так, указав корпуса первой волны вторжения 1812 г. (1 – 8 армейские корпуса, Гвардия, 1-4-й корпуса кавалерийского резерва, австрийский корпус), Вильсон пишет, что к этим силам надо добавить 9-й корпус, перешедший Неман 3 сентября 1812 г., дивизии Дюрютта и Луазона (вошедшие 2 и 18 ноября соответственно), а также *«войска сформированные маршалом Ожеро и первоначально расположенные между Эльбой и Вислой, а затем в течение кампании отправленные в Россию различными подразделениями»* - 80 тыс. чел. (сюда Вильсон отнёс то, что Шамбрэ просто назвал войсками присоединившимися разновременно отдельными полками, батальонами и эскадронами). Число 37 100 чел., указанное Шамбрэ сверх 610 тыс., Вильсон ошибочно отнёс к солдатам, принадлежащим различным корпусам, присоединившиеся в течение кампании. Ряд историков также посчитали приведённое у Ж. Шамбрэ число 647 тыс. как оценку всех войск, введённых Наполеоном в Россию.

В 1823-1824 гг. на русском и французском выходит труд полковника и флигель-адъютанта императора Александра Д.П. Бутурлина, русское заглавие: *«История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году»*³⁵, французское: *«Военная история Русской кампании в 1812 году»*³⁶. Это была первая масштабная официальная русская история наполеоновского нашествия. Создание данного труда, которому придавали важное идеологическое значение отечественная военная элита и лично Александр I, затянулось. Изначально его автором должен

был стать А. Жомини, к тому времени уже признанный в Европе военный теоретик и историк; его привлекли к работе в 1816 г., однако в следующем году из-за возникших разногласий он покинул проект и уехал во Францию³⁷. Д.П. Бутурлин изначально был переводчиком при Жомини материалов К.Ф. Толя о 1812 годе, а после возглавил проект и завершил труд, написанный в оригинале на французском языке³⁸, рукопись была готова уже в 1820 г. Бутурлин использовал солидную источниковую базу, будучи участником войны («будучи очевидцем большей части описываемых событий»), он тщательно изучил документы российской армии, а также документы неприятеля, «по участи войны доставшиеся россиянам». В русском издании акцентировано, что книга написана «с официальных документов и других достоверных бумаг русского и французского генерал-штабов». В контексте нашей темы интересно указать на отличия в русском и французском изданиях Бутурлина. В предисловии к французскому изданию автор писал: «Когда это произведение уже было отправлено в печать, в Париже вышло произведение на ту же тему авторства М***. Составленное с использованием ценнейших документов, оно даёт возможность исправить некоторые моменты, касающиеся французской армии, однако автора остановило то соображение, что данная история уже напечатана на русском, и не стоит ничего менять в тексте»³⁹. Автор имеет в виду труд Ж. Шамбрэ (издание 1823 г. вышло анонимно за авторством М***) и прежде всего приведённые им статистические материалы о составе и численности наполеоновской армии. В русском издании 1823 г. этот комментарий отсутствует по объективным причинам, но и в переиздании 1837-1838 гг. он не появился, что характерно.

Бутурлин уделяет большое внимание изучению состава наполеоновских сил в 1810-1812 гг.: используя детальные сведения русской разведки (в частности данные, полученные от А.И. Чернышева) и трофейные документы, он скрупулёзно перечисляет количество полков, батальонов и эскадронов французов и их союзников на всей подконтрольной Франции территории. Общее число подчинённых Наполеону войск к началу 1812 г. по Бутурлину⁴⁰:

Французская армия	850 000
Итальянская	50 000
Армия Герцогства Варшавского	60 000
Баварская армия	40 000
Саксонская	30 000
Вестфальская	30 000
Вюртембергская	15 000
Баденская	9 000
Войск Рейнского союза	23 000
Прусского вспомогательного корпуса	20 000

Австрийского вспомогательного корпуса	30 000
Неаполитанской армии	30 000
Всего	1 187 000

Стоит отметить, что это достаточно точные данные. Однако во французском издании автор делает важное примечание о численности французской армии: «Необходимо снизить это число на четверть (*sic!*) из-за отряжённых, солдат в госпиталях и т. д. и т. д.»⁴¹ Действительно, как показывают последующие исследования, в списочном составе Великой армии 1812 г. числилась масса солдат в различных отлучках и находящиеся в госпиталях. В русских изданиях Бутурлина это важное примечание отсутствует. Корректировка численности армии на четверть чересчур радикальна, однако верна по сути.

Касательно вступивших в Россию наполеоновских войск Бутурлин привёл следующие данные⁴²:

Главная квартира Императора	-
1-й ак	83 000
2-й ак	47 000
3-й ак	43 000
4-й ак	52 000
5-й ак	39 000
6-й ак	27 000
7-й ак	18 000
8-й ак	18 000
9-й ак	30 000
10-й ак	31 000
11-й ак	-
Императорская Гвардия	55 000
Австрийский корпус	30 000
1 крк	13 000
2 крк	10 000
3 крк	7 000
4 крк	7 000

Большие парки	-
Войска на марше	-
Гарнизоны	-
Главное кавалерийское депо	-
Прочие войска	Бригада Косинского – 5 тыс.
	Дивизия Барагэ д'Ильера – 9 тыс.
	Дивизия Дюрютта – 12 тыс.
	Дивизия Луазона – 10 тыс.
	Дивизия неаполитанских войск – 8 тыс.
Датская дивизия	-
ИТОГО	554 000

По ряду корпусов автор привёл завышенную списочную численность (практически идентично данным Э. Лабома 1814 г.), при этом не учёл войска при Главной квартире, главные артиллерийские и инженерные парки, военные экипажи, не учтено большинство подошедших в течение кампании подкреплений. Численность первой волны вторжения по Бутурлину получается 481 тыс. чел., впоследствии к ним присоединились 74 тыс. чел., всего – 554 тыс. чел. Бутурлин ошибочно посчитал, что 33-я дивизия Великой армии («дивизия неаполитанских войск») вошла в Россию в полном составе.

В 1824 г. выходит знаменитое историко-мемуарное сочинение генерала Ф. Сегюра «История Наполеона и Великой армии в 1812 году». Говоря о численности наполеоновской армии, автор использовал данные Ж. Шамбрэ, разделив силы по основным группировкам:

34 тыс. австрийцев на правом фланге, 79 200 вестфальцев, саксонцев и поляков под началом Жерома Бонапарта, 79 500 баварцев, итальянцев и французов под началом Е. Богарнэ, 220 тыс. чел. под непосредственным командованием Наполеона и Макдональд с 32 500 пруссаков, баварцев и поляков на крайнем левом фланге⁴³. Все свободные силы Наполеона от Испании и вплоть до русских границ Сегюр оценил в 617 тыс. чел., из которых 480 тыс. при 1 372 орудиях были готовы к вторжению в Россию.

Сегюр также процитировал письмо Наполеона накануне вторжения, в котором французский император писал: *«цель всех моих передвижений объединить 400 тысяч человек в одном пункте»*⁴⁴. Это письмо от 26 мая 1812 г. было адресовано маршалу Л.Н. Даву⁴⁵. Судя по всему, Наполеон не учитывал австрийский вспомогательный корпус, который подчинялся австрийскому командованию и не входил в состав Великой армии, действуя самостоятельно на крайнем правом фланге армии вторжения. Книга Сегюра пользовалась огромным успехом и выдержала десятки переизданий на разных языках.

В 1823 г. вышли записки Э.О. Лас-Каза, который сопровождал Наполеона в изгнании на Святой Елене в 1815-1818 гг. и подробнейшим образом записывал его высказывания, в которых бывший император изложил свою версию основных событий 1789-1815 гг. Говоря о Русской кампании, Наполеон указал, что Неман пересекли 400 тысяч человек⁴⁶. Стоит подчеркнуть, что Наполеон, диктуя свои воспоминания на Святой Елене, привёл ряд недостоверных сведений о численности армий 1812 г. В 1825 г. ярый бонапартист Г. Гурго (сопровождал Наполеона в изгнании на Святой Елене) написал памфлет с критическим разбором сочинения Ф.П. де Сегюра *«Наполеон и Великая армия в России или критический разбор произведения господина графа Ф. де Сегюра»*, где старался доказать, что все действия Наполеона в 1812 году были безупречны. Численность наполеоновской армии при переходе русской границы, ссылаясь на некий документ, он определил всего в 325 900 чел. (155 400 французов и 170 500 союзников при 984 орудиях), без какого-либо уточнения о каких именно частях идёт речь⁴⁷. Цифры очевидно сильно занижены даже по сравнению с оценками Наполеона, противоречат материалам французских архивов. Резкая критика закончилась дуэлью с Сегюром, едва не закончилась дуэлью очередная «научная полемика» Гурго с Вальтером Скоттом⁴⁸, крайняя пристрастность данного автора очевидна. В 1812 г. штабной полковник наполеоновской армии, а позже генерал и историк Бородинской битвы Ж.Ж. Пеле справедливо отмечал: *«Говоря об историях войны 1812 г. (...) Должен также сказать, что я не считаю генерала Гурго в числе историков этой кампании; уже одно название его сочинения указывает на его свойство и цель»*⁴⁹. В 1913 г. В. де Прюнь обратил внимание на цифры Г. Гурго и совершенно обоснованно в них усомнился⁵⁰.

В 1827 г. выходит многотомный труд А. Жомини *«Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная им самим перед судом Цезаря, Александра и Фридриха Великого»*, значительное внимание автор уделил разбору Русской кампании⁵¹. Он привёл следующую роспись наполеоновских сил на 1812 г.:

Главная квартира Императора	-
1-й ак	70 000
2-й ак	42 000
3-й ак	40 000
4-й ак	45 000
5-й ак	35 000
6-й ак	22 000
7-й ак	16 000
8-й ак	16 000
9-й ак	32 000
10-й ак	32 000
11-й ак	50 000
Императорская Гвардия	40 000
Австрийский корпус	32 000
1 крк	12 000
2 крк	10 000
3 крк	7 700
4 крк	8 000
Большие парки	-
Войска на марше	-
Гарнизоны	-
Главное кавалерийское депо	-
Прочие войска	-

	-
Датская дивизия	-
ИТОГО	509 700

Жомини подчеркнул, что это численность корпусов при выступлении в поход, а по достижении Двины они сократились на треть. Эти цифры весьма близки к фактической численности наполеоновских войск в начале войны с Россией (похоже на сильно округлённые цифры Шамбрэ). К сожалению, остаётся непонятным, какие именно источники использовал автор, какие-либо ссылки отсутствуют, а повествование ведётся от лица Наполеона. При этом Жомини не учитывает численность войск при Главной квартире, большие парки и военные экипажи, численность войск в тылу Великой армии и многочисленные подкрепления, поступившие в ходе кампании.

В 1812 г. А. Жомини в чине бригадного генерала состоял при Главном штабе Великой армии и был ответственным за историческую часть (его таланты военного историка и теоретика оценил сам Наполеон⁵²). Должность Жомини открывала ему дорогу в архивы Военного министерства Франции, где он работал с материалами о кампаниях 1796-1800 гг.⁵³. С документацией наполеоновской армии 1812 г. он мог ознакомиться в период работы над историей Русского похода уже находясь на русской службе в 1816-1817 гг. (см. выше).

В том же году А. Фэн, в 1812-14 гг. личный секретарь-архивист Наполеона, издал двухтомное описание войны 1812 года «*Записи тысяча восемьсот двенадцатого года, содержащие точное описание событий этого года, служащие к истории императора Наполеона*». Это прежде всего добротное историческое исследование, написанное на основании изданных к тому времени источников и литературы (которые автор хорошо освоил, включая французское издание Бутурлина). Фэн приводит численность корпусов Великой армии первой волны вторжения на 24 июня 1812 г.⁵⁴:

Главная квартира Императора	-
1-й ак	70 000

2-й ак	45 000
3-й ак	45 000
4-й ак	40 000
5-й ак	25 000
6-й ак	20 000
7-й ак	15 000
8-й ак	15 000
9-й ак	-
10-й ак	25 000
11-й ак	-
Императорская Гвардия	20 000
Австрийский корпус	-
1 крк	10 000
2 крк	10 000
3 крк	10 000
4 крк	10 000
Главные парки	-
Войска на марше	-
Гарнизоны	-
Главное кавалерийское депо	-
Прочие войска	-
	-

Датская дивизия	-
ИТОГО	360 000

Численность корпусов правдоподобная, хотя зачастую весьма приблизительная при сличении с рапортами и оценками компетентных современников (зачастую – в сторону уменьшения, а по корпусам резервной кавалерии частью завышено). Автор не привёл численности австрийского корпуса (организационно он не входил в Великую армию), войск при главной квартире, военнослужащих больших артиллерийских и инженерных парков, военных экипажей, совсем не учтены войска в тылу, на марше и т. д. Данные по гвардии представляется сильно заниженными, о чём свидетельствует ряд опубликованных рапортов 1812 г. и воспоминания компетентных мемуаристов.

В 1829 г. русский полковник Н.А. Окунев издал на французском очерк *«Разбор главных военных операций, битв и сражений в России в кампанию 1812 года»*⁵⁵. Работа получила благосклонный отклик западной аудитории, Окунев к тому времени уже был известен в военных кругах, его военные произведения будут переведены на испанский и английский языки, автора отметил сам А. Жомини. Говоря о численности наполеоновской армии, Окунев использовал данные Ж. Шамбрэ⁵⁶.

В 1820-е гг. комиссар-ордонатор Императорской гвардии 1812 г. Ж. Дюфур завершил свой труд о Русской кампании, который в течение нескольких поколений хранился в семейных архивах и был опубликован только в 2007 году⁵⁷. Автор в силу своей должности и постоянных контактов с Наполеоном был хорошо осведомлён о составе и численности гвардии, многое знал о прочих соединениях французской и союзной армий. Большое внимание он уделил составу и численности наполеоновской армии 1812 г. Общую численность французской армии к началу войны с Россией он определил в **745 тыс. чел.** (не считая штабов и чиновников) из них лишь часть могла быть использована против России, потому было мобилизовано большое число союзных войск⁵⁸.

Армия вторжения в конце июня 1812 г. **насчитывала около 430 500 чел.**, часть войск отстала на марше от Вислы до русских границ, часть войск была выделена в виде многочисленных отрядов для сбора продовольствия, однако большая часть отставших вернулась в строй в составе многочисленных маршевых батальонов⁵⁹. Общую численность Великой армии, включая австрийский корпус к началу войны 1812 г. Дюфур оценил следующим образом⁶⁰:

Главная квартира Императора	15 050
1-й ак	70 000
2-й ак	42 200
3-й ак	40 500
4-й ак	41 200
5-й ак	36 800
6-й ак	23 900
7-й ак	15 400
8-й ак	13 500
9-й ак	41 600
10-й ак	30 100
11-й ак	46 300
Императорская Гвардия	34 850
Австрийский корпус	30 200
1 крк	9 900
2 крк	9 900
3 крк	9 900
4 крк	7 100
Большие парки	Экипажи, рабочие, военная администрация – 6 600 чел.
Войска на марше	-
Гарнизоны	-

Главное кавалерийское депо	-
Прочие войска	-
Датская дивизия	-
ИТОГО	525 000

Эти оценки приблизительные, однако достаточно точные. Автор не учитывает часть резервов в тылу Великой армии, войска на марше, а численность больших парков, судя по всему, включает в число войск при Главной квартире. Не учтены войска в Италии и Иллирии, во Франции (подробно расписанные у Бутурлина).

К 25-летию взятия Парижа в 1839 г. выходит фундаментальный труд А.И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны в 1812 году». Касаясь предвоенной численности наполеоновской армии, автор повторяет Д.П. Бутурлина, а относительно использованных против России войск он писал: *«Число неприятельских войск, вторгнувшихся в Россию, как вместе с Наполеоном, так и после в продолжение войны, составляло по сведениям, хранящимся во французском Генеральном штабе, до 610 000 строевых, а с чиновниками разных армейских управлений, маркитантами, денщиками, ремесленниками и вообще нестроевыми до 700 000 человек»*⁶¹. При этом автор, хорошо знакомый с работой Шамбрэ, в данном случае ссылаясь на вторичный источник – полемическое произведение генерала Ж. Ронья *«Ответ на критические замечания Наполеона на произведение “Рассуждения о военном искусстве”»*⁶². Ронья в 1816 году выпустил книгу *«Рассуждения о военном искусстве»*, которая подверглась критике Наполеона⁶³. После смерти Наполеона и выхода записей его бесед на Святой-Елене Ронья подверг критическому разбору высказывания бывшего императора о военных вопросах. Он в частности писал: *«Он (т. е. Наполеон) говорит, что 400,000 человек пересекли Неман, он слишком скромн. Рапорта о численности войск, которые командиры корпусов отправили в военное министерство, в момент пересечение русских границ, хранятся там по-прежнему. Мы находим там, что Наполеон пересёк Неман во главе 477,000 строевых; много прочих войск подошло впоследствии усилить эту армию в течение кампании, корпус Виктора, дивизия Дюрютта, дивизия Луазона, батальоны новобранцев, предназначенных для усиления полков. Эти рапорта показывают, что с 24 июня 1812 года по 18 ноября того же года 610,000 строевых вошли в Россию. К этому числу, если мы прибавим всех нестроевых, таких как чиновники, слуги, денщики, маркитанты, мы можем оценить примерно в 700,000 число людей, пересекших границы России»*⁶⁴.

Хотя ссылки отсутствуют, однако из материала совершенно очевидно, что Ронья просто пересказывает Шамбрэ. Полагаем, что в данном случае Михайловский-Данилевский ссылается на Ронья, чтобы указать максимально внушительное число вошедших в Россию в 700 тыс. чел. Говоря о начале Отечественной войны, А.И. Михайловский-Данилевский писал: «Во всех неприятельских корпусах, назначенных для первоначального вторжения в Россию, было под ружьём 477,000 человек, в том числе 80,000 конницы»⁶⁵, здесь уже ссылки на Шамбрэ и Ронья. Как было показано выше, число 477 тыс. чел. под ружьём в начале вторжения противоречит материалам приложений Шамбрэ, однако приведено в тексте первого тома его труда.

Подавляющее большинство советских авторов, пересказывая Михайловского-Данилевского, просто взяли число воевавших против России наполеоновских войск в 610 тыс., не обращая внимания, что речь идёт о войсках, введённых в Россию в течение всей кампании.

В 1842 г. Поль Деннье (в 1812 году - суб-инспектор по смотрам при Главном штабе Великой армии) опубликовал свои воспоминания о Русском походе, где привёл ряд документов о численности и потерях наполеоновских войск⁶⁶. В частности, он опубликовал детальное расписание Великой армии на 1 июня 1812 года (Деннье указал, что «это расписание было отправлено мной в Военное депо (архив Военного министерства)», а цифры взяты из сводной ведомости численности армии из Военного министерства):

Сводные данные численности Великой армии на 1 июня 1812 года Основанные на рапорте о численности, хранящимся в Военном депо	
Главная квартира Императора	1 380
1-й ак	66 719
2-й ак	44 661
3-й ак	42 908
4-й ак	4-й и 6-й: 77 033 5-й, 7-й и 8-й: 78 687
5-й ак	
6-й ак	
7-й ак	
8-й ак	
9-й ак	49 479
10-й ак	51 507

11-й ак	62 946
Императорская Гвардия	50 716
Австрийский корпус	30 000
1 крк	44 451
2 крк	
3 крк	
4 крк	
Большие парки	20 248
Войска на марше	27 407
Гарнизоны	7 732
Главное кавалерийское депо	3 741
Прочие войска	32-я дивизия - 1 050
	Княжеская дивизия - 7 304
	Прочие - 260 чел.
Датская дивизия	9 851
ИТОГО	678 080

ИТОГО			
Французы	Офицеры	11 042	355 913
	Унтер-офицеры и солдаты	344 871	
Иностранцы	Офицеры	7 998	322 167
	Унтер-офицеры и солдаты	284 169	
Сверх того австрийские войска под командованием князя Шварценберга оценочно			30 000
Итого всех			678 080

Деннье привёл массу статистического материала, он определил число войск под непосредственным началом Наполеона к июню 1812 г. (гвардия, 1-й, 2-й, 3-й армейские корпуса, резервная кавалерия, парки) в 250 тыс. чел., указав: *«Удивительно отметить идентичность этого числа с данными Бутурлина. В остальном он в целом весьма хорошо информирован, в то время как барон Фэн неточен касательно численности войск. Эта численность в соответствии с официальными рапортами, помещёнными в приложениях, составляла 270,000, но необходимо учесть, что эти рапорта были составлены на 1 июня, до перехода через Неман, которое состоялось только 24-го числа, также было большое число негодных войск, оставшихся во временных депо в Пруссии»*⁶⁷.

Должность Деннье, лично занимавшегося вопросами учёта наполеоновских войск в 1812 г., сделала приведённые им данные исключительно авторитетными среди историков Русской кампании. Однако в действительности его данные содержат массу ошибок (особенно много грубых ошибок в поимённых списках потерь генералов и офицеров наполеоновской армии). Обращение в 2012 г. к оригиналам рапортов о численности наполеоновской армии на 1 июня 1812 года показало, что Деннье включил в численность корпусов всех больных в госпиталях и находившихся в отлучках, а также допустил ряд ошибок в подсчётах, что привело к сильному завышению фактического числа воинов под ружьём. Данные Шамбрэ гораздо более точны.

В 1846 г. бывший паж Наполеона Э. М. де Сент-Илер издал двухтомный труд о Русской кампании, обильно снабжённый документами. Автор работал с документами французского Военного архива⁶⁸, в приложениях к первому тому приведено одно из самых подробных расписаний наполеоновской армии на 15 июня 1812 года⁶⁹. Мы приводим лишь сводные данные:

Соединение	Людей	Лошадей	Орудий
Главная квартира Императора	4 000	1 150	-
1-й ак	83 100	11 500	144
2-й ак	44 100	6 200	92
3-й ак	43 800	8 700	71
4-й ак	46 200	7 700	92
5-й ак	37 800	7 300	49
6-й ак	26 400	3 800	58
7-й ак	18 900	5 500	56
8-й ак	18 700	4 300	32
9-й ак	32 500	3 600	42
10-й ак	31 400	5 300	24
11-й ак	55 100	2 500	60
Императорская Гвардия	51 300	16 500	106
Австрийский корпус	30 000	6 000	60
1 крк	13 400	13 800	32
2 крк	11 400	10 600	28
3 крк	10 600	11 000	30
4 крк	7 800	8 500	14
Большие парки	22 400	15 000	226
Войска на марше	43 000	16 500	66

Гарнизоны крепостей	14 600 (8 900 без гарнизона Гамбурга)	1 200	1 460
Главное кавалерийское депо	?		
Прочие войска	Княжеская дивизия – 7 300	300	
	33-я пехотная дивизия – 8 000	1 000	
Датская дивизия	9 800	2 000	50
ИТОГО	671 600	170 350 (169 950)	2 792

Приведённые цифры практически идентичны данным Э. Лабомы 1814 г., они завышены касательно числа людей и лошадей по причинам, указанным выше. При этом данные по артиллерии достаточно точны, хотя и сильно занижены по 10-му корпусу, занижены по 11-му корпусу. Обращает на себя внимание указание числа орудий при главном артиллерийском парке (226 орудий) и в частях на марше (66 орудий), в прочих источниках как правило не фигурируют. Автор также учёл артиллерию крепостей в Германии, где стояли гарнизоны из французских и союзных войск, суммировав её с полевой артиллерией, что не совсем корректно.

После Э.М. Сент-Илера вплоть до конца XIX в. никто из историков серьёзно не изучал вопрос о составе и численности наполеоновских войск периода войны 1812 года.

В 1859-1860 гг. в России выходит фундаментальный труд М.И. Богдановича «История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам». Автор освоил огромный массив источников, включая множество французских и немецких. Говоря о численности наполеоновской армии 1812 г., он использовал прежде всего данные Ж.Шамбрэ: «Число всех войск Большой Наполеоновой армии, первоначально вошедшей в Россию, простиралось до 446,500, а вместе с главным штабом до 450,000»⁷⁰. Богданович здесь исключил солдат главных артиллерийских и инженерных парков, военных экипажей, их численность он указал отдельно в приложениях – 21,5 тыс. чел., аналогично Шамбрэ. Также он

привёл по Шамбрэ численность поступивших в течение войны подкреплений – 33-тысячный 9-й корпус Виктора, 27 тыс. из 11-го корпуса (дивизии Дюрютта и Луазона), а также «*маршевые части войск и полки, сформированные в Литве*» – 80 тыс⁷¹. Шамбрэ относил последнее число к маршевым частям войск, однако не включал сюда литовские войска, сформированные в 1812 г., которые следует считать отдельно (15-20 тыс. чел.⁷²). Работа Богдановича была переведена на немецкий и чешский языки.

Тогда же М.И. Богданович написал сопроводительные тексты для изданного В.А. Полторацким великолепного «*Военно-исторического атласа войн 1812-1815 годов*» для военно-учебных заведений⁷³. Говоря о численности наполеоновской армии 1812 г., Богданович вновь использует округлённые цифры Ж. Шамбрэ⁷⁴, при этом число вступивших первоначально в Россию наполеоновский войск он определил в 468 400 чел. (467 батальонов и 477 эскадронов), он совершенно верно отнёс численность «осадных парков и фуражиров» Великой армии (21 500 чел.) к первой волне вторжения. Говоря о подкреплениях, поступивших в ходе кампании, автор не учёл части 33-й дивизии 11-го корпуса, а численность литовских войск включил в количество маршевых частей и эскадронов, подошедших в ходе кампании. Отсутствуют данные о числе орудий (включая отправленный под Ригу осадный парк) и количеству лошадей. Всего вошли в Россию 608 тыс. солдат и офицеров Наполеона.

В 1891-93 гг. А. Вандаль создал непревзойдённое исследование франко-русских отношений 1807-1812 гг. «Наполеон и Александр I»⁷⁵, в 1910-13 гг. издан русский перевод⁷⁶. Автор изучил колоссальный объём источников, активно использовал материалы частных и государственных архивов. Говоря о численности направленной против России армии, он использовал ведомость из Национального архива о численности Великой армии на 10 марта 1812 г.: **387 043 человека, 98 311 лошадей и 980 пушек** – это без учёта главных парков, 10-го армейского корпуса и Австрийского корпуса, а вместе с 10-м корпусом и австрийцами Наполеон выставил против русских **450 тыс. чел. и 1 100 орудий**⁷⁷. Все французские и союзные войска, имевшиеся в распоряжении Наполеона к началу Русской кампании, Вандаль оценил в **1 200 тыс. чел.** (включая 300 тыс. в Испании)⁷⁸.

В капитальной 12-томной «Всеобщей истории с IV века до наших дней» под редакцией Э. Лависса и А. Рамбо раздел о походе Наполеона в Россию написал А. Рамбо⁷⁹. Численность наполеоновской армии к началу Русской кампании указана в 678 000 чел. (из них 355 913 французов) из которых 480 тыс. пехоты, 100 тыс. кавалерии, 30 тыс. артиллерии (итого – 610 тыс.), остальные входили в состав шести понтонных экипажей и огромного обоза⁸⁰. Кроме этих войск у Наполеона было 150 тыс. солдат во Франции, 50 тыс. в Италии и 300 тыс. в Испании, всего – **1 178 тыс. чел.** Автор указал на огромные небоювые потери Великой армии с начала кампании⁸¹. Общее число войск, пересекших русскую границу в июне 1812 г., оценено в **420 тыс. чел.**, впоследствии к ним присоединились **113 тыс. чел.**, всего – **533 тыс. чел.**⁸². Приведены данные о подкреплениях, направленных к русским границам в конце 1812 – начале 1813 гг.: 18 тыс. под командованием Гренье (имеется в виду 35-я дивизия пехотная Великой армии) и 15 тыс. Эделе в Кенигсберге. Ссылки отсутствуют, источники данной информации не ясны. Очевидно лишь использование публикации П. Деннье 1842 г.

В начале XX в. в России и Франции активизируется архивная работа по изучению истории наполеоновских войн, итогом чего стал выход ряда фундаментальных публикаций. В 1903 г. выходит четвёртый том сборника документов Г. Фабри «Русская кампания (1812)», где были впервые опубликованы найденные во французских архивах многочисленные и подробные рапорта о составе наполеоновских войск, а также о состоянии их материальной части летом-осенью 1812 года (количество пушек и гаубиц, распределение их по калибрам, количество и типы артиллерийских снарядов, ружейных пуль и т. д.). До сих пор это самая серьёзная публикация источников по теме⁸³:

Соединение	Офицеры	Всего <i>Дата проверки</i>	Лошадей	Орудий	Артиллерийских выстрелов
Главная квартира Императора		1 545 15.06		-	
1-й ак	1 977	69 553 25.06	10 902	150	52 702 (в парке - 11 335 и в резерве 3 567)
2-й ак	1 465	40 065 (включая 100 сапёров) 01.06	10 874	104	-
3-й ак	1 022	37 839 25.06	7 557	72	
4-й ак	1 147	45 028 25.06	10 057	116	
5-й ак	887	34 597 25.06	8 916	70, в т. ч. Линейная артиллерия - 48 и полковая - 22	19 464
6-й ак	629	23 576 30.06	3 776	58	11 788 (260 в Данциге)
7-й ак	612	18 510 30.06	7 145	50	15 626
8-й ак	514	16 673	2 662	34	7 965

		25.06			
9-й ак	845	25 156 31.08	4 173	42	8 897
10-й ак	914	29 132 20.06 (пруссский корпус) - 01.07 (7-я дивизия)	6 640 (неполные данные)	74	2 938 (неполные данные)
11-й ак	1 220	45 727 15.08-01.09	2 926 (неполные данные)	-	-
Имп Гвардия	1 168	39 980 20.06-01.07	20 546 (неполные данные)	176	57 829
Австрийский корпус	-	32 894 по списку из них под ружьём - 30 904 04.06	6 809	-	-
ИТОГ					
1 крк	479	11 725 25.06	12 580	30	7 665
2 крк	461	9 060 01.07	9 627	24	-
3 крк	312	6 757	7 360	30	-
4 крк	341	7 263 30.06		24	-
Большие парки	111	Главный инженерный парк - 4 896	926		
	123	Военные экипажи Главной	7 605		

		квартиры - 5 902 (5 882)			
	32	Экипажи понтонёров - 1 833	1 460 (неполные данные)		
	-	Военные экипажи артиллерии, понтонеров, военного обоза - 3 394	7 106		
	15	Главный артиллерийский парк - 663	-	-	
	281	<i>ИТОГО - 16 668</i>			
Войска на марше		-		-	
Гарнизоны		Артиллерийски е части в гарнизонах и депо - 3 279		-	
Главное кавалерийское депо		-			
Прочие войска		Первая резервная дивизия на 01.07 - 13 408		-	
		Части осадной артиллерии и военные экипажи		-	

		осадного парка - 2 170			
Датская дивизия		9 436		50	
ИТОГО		540 041		1 104	

Данные Фабри заметно отличаются от цифр Шамбрэ. Это вызвано, во-первых, тем, что у Шамбрэ ряд цифр фактически относится к началу – середине июня 1812 г. и, во-вторых, порой отражают завышенную списочную численность частей, а у Фабри фактические данные на момент вступления в Россию, когда появилось большое число отставших и отряжённых. Сверх того, данные по 11-му армейскому корпусу у Шамбрэ на 15 июля 1812 г. (57 571 чел.), а у Фабри на 15 августа – 1 сентября (45 727 чел.). У последнего указаны численность 30-й, 31-й, 32-й, 33-й и 34-й пехотных дивизий⁸⁴, но отсутствуют кавалерийская бригада, а также шесть когорт в гарнизоне Бремена, приведённые у Ж. Шамбрэ (см. роспись выше). Когорты относились к частям Национальной гвардии, которая послужит резервом для армии в январе 1813 г.

Большие колебания численности Великой армии летом 1812 г. вызваны дезорганизацией - А. Жомини оценивал число отставших на марше от русских границ до Вильно (то есть только за 24 – 28 июня) в 30 тыс. чел., есть и более высокие оценки⁸⁵. Также на марше до Вильно пало более 10 тыс. лошадей⁸⁶ (по разным оценкам армия потеряла от 15 до 40 тыс. лошадей⁸⁷, то есть от 10 до 28% всего конского состава войск первого эшелона!). Масштаб дезорганизации наполеоновской армии в России летом 1812 г. был чрезвычайным: по свидетельству оставленного в тылу грот-майора 33-го полка лёгкой пехоты Х.П. Эвертса (в июле-августе служил на территории оккупированной Белоруссии): **«Окрестности Минска были в окружности в 30 лье (120 вёрст) переполнены скопищами людей, оставшихся в тылу. Их число составляло около 100.000, которые грабили великое княжество Литовское разнузданным, отвратительным образом»**. Только возглавляемая Эвертсом колонна силою в тысячу человек в кратчайший срок отловила более 2000 человек, в течение восьми дней миссии он ежедневно задерживал по несколько сотен отставших, из них формировали маршевые батальоны и отправляли к своим частям⁸⁸. Однако часть отставших и выздоровевших впоследствии присоединилась к своим частям.

Фабри не учитывает многочисленные войска на марше на июнь-июль 1812 г., часть войск в гарнизонах, практически отсутствуют данные о подошедших в ходе Русской кампании подкреплениях, отсутствуют данные о наполеоновских войсках 1812 г., располагавшихся в Италии, Иллирии и во Франции. Рапорта зачастую на разные даты и не дают полного представления о силах Наполеона на конкретный период.

Параллельно с Фабри вышел четвертый том фундаментальной публикации Л. Маргерона «Русская кампания», где были в частности приведены рапорта о составе и численности наполеоновских войск на март 1812 года⁸⁹. К сожалению, зачастую отсутствуют сведения о числе лошадей и орудий, а по ряду соединений нет данных о численности. К моменту вторжения в Россию произошёл ряд важных изменений в организации и составе войск.

Главная квартира Императора	1 700 ⁹⁰
1-й ак	76 801 + 22 744 ⁹¹
2-й ак	30 742 ⁹² + 2 716 ⁹³
3-й ак	24 671 + вюртембергские войска
4-й ак	58 069 ⁹⁴
5-й ак	38 576
6-й ак	30 000
7-й ак	19 977
8-й ак	23 462 ⁹⁵
9-й ак	11 983 (дивизия Дендельса)
10-й ак	Прусский корпус (18 батальонов и 20 эскадронов)
11-й ак	Княжеская дивизия (в основной войдёт в

	34-ю дивизию 11-го корпуса) + мекленбургские войска (9 209)
Императорская Гвардия	?
Австрийский корпус	?
1 крк	9 812 (учтён выше)
2 крк	6 650 (учтён выше)
3 крк	10 378 (учтен выше)
4 крк	
Главные парки	-
Войска на марше	-
Гарнизоны	-
Главное кавалерийское депо	-
Прочие войска	

Датская дивизия	-
ИТОГО	

Общую численность наполеоновской армии непосредственно к началу Русской кампании Маргерон оценивал в **620 тыс. чел. и 150 тыс. лошадей**⁹⁶.

В 1905 г. генерал А. Бонналь, преподаватель военной истории Высшей военной школы в Париже, издал очерк о Виленской операции 1812 г. «Виленский манёвр»⁹⁷, через четыре года вышел его русский перевод под заглавием «Виленская операция. Современное военное искусство в стратегии Наполеона с января 1811 года по июль 1812 г.»⁹⁸. Автор привёл состав и численность Великой армии на 10 марта 1812 г. в соответствии с дислокацией корпусов (по представленной Наполеону ведомости начальника Главного штаба маршала А. Бертье)⁹⁹:

1) *Левое крыло*

1-й, 2-й и 3-й корпуса, гвардия, 1-й и 2-й кавалерийские корпуса.

241 батальон, 182 эскадрона (по 250 коней).

6 549 офицеров, 220 657 нижних чинов,

4 414 офицерских и 37 624 строевых лошадей,

18 081 обозных лошадей и 527 орудий. *Всего – 227 116 чел. и 60 119 лошадей.*

2) *Центр*

4-й корпус, итальянская гвардия, 6-й корпус и 3-й кавалерийский корпус.

82 батальона, 82 эскадрона.

1 755 офицеров, 82 335 нижних чинов.

1 107 офицерских и 14 498 строевых лошадей.

8 410 обозных лошадей, 208 орудий. *Всего – 84 090 чел. и 24 015 лошадей*

3) *Правое крыло*

5-й корпус, 7-й корпус, 8-й корпус и 4-й кавалерийский корпус.

69 батальонов и 83 эскадрона.

1 854 офицера и 74 283 нижних чинов.

1 344 офицерских и 13 721 строевых лошадей.

9 412 обозных лошадей и 159 орудий. *Всего – 76 137 чел. и 24 477 лошадей.*

Общая численность всей армии: 387 353 человека и 98 311 лошадей (при пересчёте получается 108 611 лошадей), не считая парков.

Кроме того – пруссаков 15 000 чел. и австрийцев – 35 000 чел.

Всего – 437 000 чел.

Как мы видели, эти документы уже использовал ранее А. Вандаль. С учётом больших парков и военных экипажей к этому числу следует прибавить не менее 20 тыс. чел. и более 12 тыс. лошадей, отсутствуют данные по числу лошадей и артиллерии у пруссаков и австрийцев. В росписи ещё не указан 10-й армейский корпус, который состоял из 7-й пехотной дивизии Великой армии и прусского корпуса.

В 1900 г. началась многотомная публикация документов Военно-учёного архива, посвящённая Отечественной войне 1812 г. Документы охватывали период 1810-1812 гг. и содержали в частности материалы русской разведки о составе французских и союзных войск. Особую ценность представляли данные А.И. Чернышева, которому накануне войны удалось получить доступ к самой секретной французской документации. Восьмой, девятый, десятый и одиннадцатый тома издания содержат подробные росписи дислокации, состава, численности и передвижений наполеоновских войск на январь-апрель 1812 г., полученные от А.И. Чернышева и прочих компетентных информаторов. На 1 января 1812 г. приведены следующие данные о силах Наполеона¹⁰⁰:

Соединение	Число людей по списку	Всего под ружьём, исключая выделенные части, солдат в госпиталях и т. д.	Лошадей всего
Армии в Испании и Португалии	361 975	269 409	52 595 (из них в составе выделенных частей – 10 821)
Войска в Германии	120 280	110 000	26 087
Войска в Италии	67 492	59 162	12 010
Войска в Иллирии	23 044	9 711 (остальные в основном – выделенные части)	801

Численность Императорской гвардии на 1 января 1812 г. показана в 1 400 офицеров и 44 135 солдат¹⁰¹.

В письме русского посла в Париже А.Б. Куракина от 25 февраля 1812 г. численность направленных против России сил Наполеона весьма точно оценена в **400 тыс. чел.** без учёта австрийцев¹⁰². С австрийцами получается около 430 тыс. Куракин на основании сведений разведки лично производил подсчёты состава и численности наполеоновских войск, изучал динамику дислокации её частей¹⁰³.

В полученной от А.И. Чернышева подробной росписи состава и численности наполеоновской сил на 7 февраля 1812 г. приведены следующие неполные данные по Великой армии:

Соединение	Число людей по списку	Всего под ружьём, исключая выделенные части, солдат в госпиталях и т. д.	Лошадей всего
1-й армейский корпус	81 860	74 119	11 075
2-й армейский корпус	39 385	36 900	7 159
3-й армейский корпус	61 182	60 038	7 815
1-й корпус резервной кавалерии	11 292	11 054	11 559
2-й корпус резервной кавалерии	10 109	10 009	9 100
3-й корпус резервной кавалерии	7 923	7 884	8 141

Эти цифры весьма точны по списочной и фактической численности (кроме 3-го армейского корпуса), что подтверждают в частности публикации Г. Фабри и Ф. Удесека, а также обращение к оригиналу ведомости П. Деннье. По документам видно, что ещё до начала войны многие военнослужащие наполеоновской армии находились в госпиталях или в составе выделенных частей.

Силы Франции, которые могут быть направлены против России, на 1 апреля 1812 г. оценивали в 490 998 чел¹⁰⁴.

В 21-м томе издания был опубликован ценный документ «Состав французских войск при вступлении оных в Россию под личным предводительством императора Наполеона», извлечённый из фондов Военно-учёного архива под заглавием «Бумаги, оставшиеся после смерти генерал-майора Гартинга». Судя по всему, имеется в виду М.И. Гартинг, с сентября 1812 г. состоял при Главном штабе М.И. Кутузова, в 1815 г. – генерал-майор Свиты Его императорского величества по квартирмейстерской части, а в 1824 г. стал генерал-квартирмейстером Главного штаба¹⁰⁵.

В источнике представлено подробное (на уровне дивизий и бригад) расписание состава действовавшей против России наполеоновской армии, документ на русском языке с разделением по родам войск, приводим в сокращении¹⁰⁶:

Соединение	Солдат и офицеров	Орудий	Пехота	Кавалерия	Артиллерия
Главная квартира Императора	-		-	-	-
1-й ак	74 098	240	65 050	3 648	5 400
2-й ак	38 067	114	32 585	2 538	2 944
3-й ак	42 569	60	35 269	5 800	1 500
4-й ак	55 000	100	47 410	5 050	2 540
5-й ак	55 620	140	43 160	8 960	2 540
6-й ак	30 000	50	25 658	3 120	1 222
7-й ак	40 000	40	34 140	4 760	1 000
8-й ак	30 000	46	25 766	1 350	884
9-й ак	45 000	70	40 400	3 000	1 600
10-й ак	55 000	100	49 000	3 600	2 400
11-й ак (на 15.06.1812 – Резервный корпус)	-	-	-	-	-
Императорская Гвардия	43 606	150	32 278	5 650	5 723
Австрийский корпус	30 000	90	23 500	4 500	2 000

1 крк	10 395	-	-	-	-
2 крк	8 955	-	-	-	-
3 крк	6 750	-	-	-	-
4 крк	5 000	-	-	-	-
Большие парки	-	-	-	-	-
Войска на марше	-	-	-	-	-
Гарнизоны	-	-	-	-	-
Главное кавалерийское депо	-	-	-	-	-
Прочие войска	-	-	-	-	-
Датская дивизия	-	-	-	-	-
ИТОГО	526 батальонов, 509 эскадронов, 1 194 орудия, 454 305 пехоты, 83 301 кавалерии и 30 713 артиллерии – 548 000 чел.				

Как мы видим, эти цифры аналогичны опубликованным в 1813 г. П.А. Чуйкевичем, по ряду соединений они достаточно верные, однако по многим корпусам сильно завышены. Как видно из таблицы, здесь не учтены войска при Главной квартире, большие парки и батальоны военных экипаже при Главной квартире, войска на марше, гарнизоны, депо и пр. Нет данных по общей численности 11-го армейского корпуса (Чуйкевич же приводил численность больших парков и 11-го корпуса).

Далее приведена роспись наполеоновской армии по отступлению из России под заглавием «Состав французской армии по удалению оной за Неман под предводительством Неаполитанского короля» (т. е. в период до 16 января 1813 г.), приводим её полностью¹⁰⁷:

Корпуса	Дивизии	Пехоты	Кавалерии	Артиллерии	Всего
В Кенигсберге и по нижней части Вислы под начальством	Остатки гвардии	600	200	-	
	Остатки 2-го и 3-го корпусов	3 000	-	-	
	Дивизия Гранжан ¹⁰⁸	5 000			

Неаполитанского короля		8 600	200		8 800
В Мариенвердере, Торне и Плоцке под начальством вице-короля Итальянского	Остатки 1-го, 4-го и 9-го корпусов	6 000	-	-	
	6-й корпус под началом генерала Вреде	Див. ген. Цоллера – 4 000	600	-	
		Див. ген. Рагловича – 3 000			
	Остатки 8-го корпуса под командою г.-м. Гамерштейна ¹⁰⁹	500	400	-	
	Остатки виртембергских войск	1 000	-	-	
	Остатки гессенских и баденских войск	1 500	800	-	
	1-я польская и 1-я литовская бригады под командою ген. Гедройца	1 500	800	-	
	Сводная бригада ген. бар. Франциски ¹¹⁰	1 000	500	-	
	Сводная бригада генерала Кутара	1 000	-	-	
		19 500	2 300	-	21 800
В Варшаве и близ границ России под командою кн. Шварценберга	5-й корпус князя Понятовского	6 000	1 000	-	
	7-й корпус дивиз. ген. Ренье или	6 000	800	-	

	остатки саксонских войск				
	Дивизия Дюрюта	4 000	-	-	
	Австрийский корпус князя Шварценберга	20 000	4 000	-	
		<i>36 000</i>	<i>5 800</i>	-	<i>41 800</i>
Всего		64 100	8 300	-	72 400
Соединились с Неаполитанским королём. С вице-королём Итальянским	Остатки сии были подкреплены Дивизией Маршана 12-го корпуса	8 000	-	-	
	Дивизией Гейделета ¹¹¹	9 000	-	-	
	И несколькими батальонами	2 000	500		
		<i>19 000</i>	<i>500</i>		<i>19 500</i>
	Силы неприятеля в то время были	83 000	8 800	-	91 900
	Из сего числа 4-я часть не могла занять места в строю				
	Прусский корпус объявлен был тогда нейтральным	15 000	4 000	-	19 000

Приведённые данные достаточно хорошо соотносятся с французскими источниками. Верно указано, что четвертая часть этих войск в начале 1813 г. была небоеспособна (вследствие болезней, обморожений, истощения, утраты вооружения в результате катастрофы в России).

Потомок Э. Богарне герцог Г.Н. Лейхтенбергский анонимно издал ценное исследование под заглавием «*Принц Евгений-Наполеон Богарне во главе Великой армии. 4(16) января – 19 апреля (1 мая) 1813 года*», где в приложении поместил переписку Э. Богарне начала 1813 г. (многие документы публиковались впервые)¹¹². Эта публикация освещала малоизученный в отечественной историографии период с конца 1812 г. и вплоть до весенней кампании 1813 г., который являлся очень важным для истории Русской кампании и её ближайших последствий (материалы Лейхтенбергского активно использовал французский историк кампании 1813 г. Ф. Ребуль). Автор в частности привёл сведения о состоянии остатков Великой армии к началу 1813 г. и имевшихся резервах: 20 тыс. годных к бою + 6-7 тыс. отсталых в составе главной группировки, 22 тыс. в 10-м армейском корпусе (вместе с пруссаками, которые 30 декабря 1812 г. покинули французские ряды), около 50 тыс. в составе войск Шварценберга (включая 7-й армейский корпус и 32-ю дивизию). Сверх того, имелись значительные резервы (30-я и 35-я дивизии, многочисленные запасные части и т. д.). Всего французы в начале 1813 г. могли противопоставить русским немедленно до 90 тыс. чел. и ещё 70 тыс. через два месяца – число войск вполне достаточное для противодействия русскому наступлению¹¹³. Автор привёл детальный разбор реорганизации наполеоновской армии в январе-феврале 1813 г., её состава и численности, многочисленных резервов. Сверх того, в распоряжении Наполеона имелись 88 когорт Национальной гвардии, сформированных в 1812 г. общей численностью в 78 тыс. чел., декретом от 11 января 1813 г. они были включены в состав новой армии¹¹⁴. Эти данные убедительно опровергали представления российской историографии о предрешённости поражения Наполеона в начале 1813 года.

В 1909 г. Русское Императорское историческое общество выпустило ценный сборник «*Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. Литва и западные губернии*»¹¹⁵, где был в частности приведён материал о формировании литовских войск в период французской оккупации. Эти силы как правило оставались вне поля зрения историков войны 1812 г., а между тем они сыграли определённую роль в Русской кампании Наполеона. Компетентный современник событий 1812 г. в «*Исторической записке о вооружениях, имевших место в Литве в период французской оккупации в 1812 году*»¹¹⁶ указал, что для борьбы с Россией в Литве были сформированы:

Полк	Степень готовности	Судьба полка
3-й полк шеволежеров гвардии	Завершён	Уничтожен в битве за Слоним в 1812 г.
Татарский эскадрон Гвардии	Завершён	Включен в состав 1-го полка Гвардии
17-й уланский полк	Завершён	Участвовал в кампании 1813-1814 гг.

18-й уланский полк	Завершён	Уничтожен в Минске в 1812 г.
19-й уланский полк	Завершён	Участвовал в кампании 1813-1814 гг. в Дании
20-й уланский полк	Начато формирование	Включён в состав 9-го уланского полка в Данциге
21-й полк конных шассёров	Начато формирование	Включён в состав 5-го полка конных шассёров армии Герцогства Варшавского
Эскадрон конной артиллерии	Завершён	Включен в состав польской артиллерии
Корпус жандармов	Завершён	Распался в период отступления
18-й пехотный полк	Завершён	Расформирован после капитуляции Модлина
19-й пехотный полк	Завершён	То же
20-й пехотный полк	Завершён	То же
21-й пехотный полк	Завершён	То же
22-й пехотный полк	Завершён	Уничтожен в Минске в 1812 г.
23-й пехотный полк	Начато формирование	Распался
Батальон шассёров-тиральеров	Высокая степень готовности	Уничтожен в Минске в 1812 г.

Общая численность литовских войск к сентябрю 1812 г. по данным проведённых смотров составила **более 19 тыс. чел.**, однако часть из них не была экипирована и снабжена лошадьми¹¹⁷.

В 1902-1930 гг. британский историк Чарльз Оман создал капитальный семитомный труд «История Пиренейской войны». На основе документов французского Национального архива автор привёл детальную статистику состава и численности наполеоновских войск на Пиренейском полуострове: на 15 июля 1811 г. общая численность войск составила 354 461 чел., в том числе под ружьём 291 414 чел., без учёта Резервной испанской армии в Байонне (251 офицер и 8 047 солдат), всего до 300 тыс. солдат под ружьём (не считая воинов в отлучках и госпиталях)¹¹⁸. В течение 1812 г. численность армии менялась из-за потерь и отправки части войск в Россию, на 15 октября 1812 г. в Испании числилось 261 933 чел., в том числе 11 846 чел. в отлучках и 35 650 чел. в госпиталях, итого под ружьём 214 330 чел.¹¹⁹.

В связи со столетием войны 1812 г. в России и Франции вышла масса материалов по теме. В 1913 г. В. де Прюнь опубликовал объёмную статью, где привёл подробные данные о составе и численности наполеоновской армии к началу Русской кампании¹²⁰. Автор изучил материалы архива Военного министерства и Национального архива Франции, опубликовав сводные ведомости о численности Великой армии, которые поступали в Главный штаб и непосредственно Наполеону (*carnet de situation*), по состоянию на 15 июня 1812 г. (обработаны и сведены в июле 1812 г.), ниже мы приводим лишь краткую выжимку:

Соединение	Солдат и офицеров	Лошадей
Главная квартира Императора	1 545	452
1-й ак	72 028 ¹²¹	10 247
2-й ак	37 139	7 331
3-й ак	39 342	8 039
4-й ак	44 798	10 057
5-й ак	35 312	8 911
6-й ак	25 134	3 699
7-й ак	17 189	5 582
8-й ак	17 935	3 477
9-й ак	46 606	3 516
10-й ак	32 832	5 315
11-й ак (на 15.06.1812 – Резервный корпус)	57 571	2 488
Императорская Гвардия	47 178	16 579
Австрийский корпус	31 300	-

1 крк	12 077	13 014
2 крк	10 436	11 125
3 крк	11 122	11 081
4 крк	7 994	8 766
Большие парки	Главный артиллерийский парк - 8 039	2 172
	Инженерный парк - 4 919	926
	Военные экипажи - 5 882	7 605
	Понтонные экипажи, осадные экипажи - 1 606	1 721
	20 446	12 424
Войска на марше	27 407	11 452
Гарнизоны	7 102	282
Главное кавалерийское депо	3 731	1 317
Прочие войска	32-я и датская дивизии - 12 110	2 029
	Княжеская дивизия - 6 780	288
	Войска не относящиеся ни к какому корпусу - 260	270
Датская дивизия	Учтена выше	-
ИТОГО	625 000	158 000

В материалах имеются небольшие противоречия. Непосредственно накануне вторжения в Россию по материалам Главного штаба наполеоновской армии общая численность располагавшихся в Германии войск достигала **625 тыс. чел.** налицо (включая датскую дивизию

и Австрийский корпус) и до 165 тыс. лошадей (по материалам Г. Фабри в Австрийском вспомогательном корпусе на 4 июня 1812 г. было 6 809 лошадей). Из них численность первой волны вторжения в Россию – **443 361 чел.** и 130 тыс. лошадей без учёта больших парков, а включая их – **около 464 тыс. чел. при 142 тыс. лошадей.**

Ряд цифр публикации Прюня очень близок или идентичен материалам Ж. Шамбрэ, многое очень схоже с публикацией П. Деннье. Численность 9-го армейского корпуса значительно выше чем у Ж. Шамбрэ и Г. Фабри, т. к. это данные на начало-середину июня 1812 г., а у последних его численность указана на конец августа-начало сентября 1812 г., когда произошёл ряд изменений. Одновременно удивляет совершенно идентичная численность 11-го армейского корпуса на 15 июня 1812 г. (на тот момент – это войска под командованием маршала Ж. Ожеро или Резервный корпус) и на 15 июля 1812 г. (см. у Ж. Шамбрэ) – 57 571 чел. Также обращает на себя внимание число войск на марше – совершенно одинаковое на 1 июня (см. у П. Деннье) и на 15 июня 1812 г. – 27 407 чел. Сверх того полностью идентичны ведомости П. Деннье численность гарнизонов, главного кавалерийского депо и некоторых соединений. Что говорит в пользу использования порой устаревших данных командирами.

В. де Прюнь привёл сводную таблицу, сравнив данные Carnet de situation с оценками историков (Шамбрэ, Бутурлин, Лабом, Жомини, Фэн, Водонкур, Тьер), также попытался оценить численность наполеоновских войск, вернувшихся из России, привёл в частности ведомость о численности Великой армии на конец февраля 1813 г.

Наибольшую ценность представляют опубликованные автором материалы французского командования, однако они дают лишь представление о численности наполеоновской армии на 15 июня 1812 г. и первой волне вторжения в Россию, но практически ничего не сказано о подходивших в течение кампании многочисленных подкреплениях. Ведущий современный специалист по наполеоновской армии В.Н. Земцов справедливо назвал публикацию В. де Прюня «*первой серьёзной попыткой критически оценить силы армии, вторгшейся в Россию*»¹²², совершенно такую же оценку публикации дал американский историк Р. Рин.

Итогом развития дореволюционной российской историографии эпохи 1812 года стало 7-томное издание «Отечественная война и русское общество», где отдельная статья была посвящена составу наполеоновской армии 1812 г. Ссылки, к сожалению, отсутствуют, однако очевидно, что автор пересказывает Ж. Шамбрэ (зачастую с округлениями и искажениями)¹²³:

Соединение	Солдат и офицеров
Главная квартира Императора	-
1-й ак	72 000

2-й ак	37 000
3-й ак	39 000
4-й ак	46 000
5-й ак	37 000
6-й ак	25 000
7-й ак	17 000
8-й ак	17 500
9-й ак	33 500
10-й ак	32 500
11-й ак (на 15.06.1812 - Резервный корпус)	60 000
Императорская Гвардия	46 000
Австрийский корпус	34 000
1 крк	40 000
2 крк	
3 крк	
4 крк	
Большие парки	-
Войска на марше	-
Гарнизоны	-
Главное кавалерийское депо	-
Прочие войска	-
	-
	-
Датская дивизия	-

ИТОГО	-
--------------	---

Численность первой волны вторжения определена в 368 000 пехоты и 80 600 кавалерии, всего 449 000 и 1 146 орудий. В течение кампании к ним присоединились 141 200 чел. и 96 орудий, *«а также отряд, посланный для осады Риги в 21 500 чел. при 130 осадных орудиях. Таким образом боевая сила “великой армии” достигла неслыханных прежде размеров: 612 000 человек и 1 372 орудия»*¹²⁴. Сверх того, в Испании находилось более 300 тыс. войск¹²⁵. Автор, опираясь на Ж. Шамбрэ, совершенно ошибочно отнёс численность главных артиллерийских и инженерных парков, военных экипажей Великой армии 1812 г. к отряду, посланному для осады Риги. При этом автор верно отметил факт большого количества отсталых в наполеоновской армии ещё до начала кампании (более 30 000 чел.)¹²⁶.

После Первой мировой войны интерес к наполеоновским войнам снижается. В отечественной историографии после Революции интерес к периоду Отечественной войны 1812 г. вплоть до 1930-х годов сошёл на нет, а большинство исследователей темы погибли, эмигрировали или более не публиковались. Серьёзные исследования событий 1812 г. создавались исключительно в рамках изучения истории военного искусства преподавателями военных академий.

Из интересных изданий переходного периода стоит отметить вышедший в 1918 г. сборник Е.В. Тарле «Запад и Россия. Статьи и документы из истории XVIII – XX вв.», где известный историк опубликовал два неизданных рапорта маршала Л. Бертье, начальника Главного штаба Великой армии, найденных в фондах Национального архива Франции. Рапорта были адресованы Наполеону 9 декабря 1812 г. из Вильно и 12 декабря из Ковно. Маршал приводит ценное описание состояния отступающей из России наполеоновской армии, приводит численность её остатков на завершающем этапе Русского похода¹²⁷. *«День 8-го был самым роковым. Герцог Беллунский (командир 9-го корпуса маршал Виктор – Л. А.) явился один, весь арьергард покинул его, люди гибли от холода. Артиллерия погибла вследствие недостатка лошадей. Все погибли. (...) В корпусе Вреде (6-й армейский корпус – Л. А.) осталось всего 2 000 человек. (...) Армия пришла в полный беспорядок. Солдат бросает ружье, потому что не может больше держать его: и офицеры, и солдаты думают только о том, как бы защитит себя от ужасного холода, который держится все время на 22 – 23 градусах (по шкале Реомюра, т. е. до 29 градусов мороза по Цельсию – Л.А.). Офицеры Генерального штаба, наши адъютанты не в состоянии идти».* Касательно остатков литовских войск: *«Ваше Величество упоминали о шести тысячах литовцах, бывших здесь; они так разбрелись, что будет в высшей степени трудно собрать их в Ковно».* 12 декабря из Ковно маршал донёс: *«Я принужден сказать Вашему Величеству, что армия в полнейшем беспорядке, как и гвардия, которая состоит всего из 400 или 500 человек; генералы и офицеры потеряли все, что у них было, у большинства из них отморожены те или другие части тела, дороги усеяны трупами, дома наполнены ими, вся армия представляет собой*

одну колонну, растянувшуюся на несколько лье, которая выходит в путь утром и останавливается вечером без всякого приказаня; маршалы идут тут же».

Настоящим событием стал выход в 1927-28 гг. двухтомного труда блестящего знатока военной истории А. Свечина «Эволюция военного искусства с древнейших времён до наших дней»¹²⁸. О войне 1812 г. автор писал, что всего русскую границу перешли 612 тыс. войск, из них только один корпус присоединился позднее (9-й корпус), а вся масса Великой армии приняла участие в войне с самого её начала, отметил огромное количество отставших и дезертиров уже в самом начале кампании¹²⁹. При всей своей эрудиции и энциклопедических познаниях, Свечин не считал вопрос о составе и численности наполеоновских войск 1812 г. дискуссионным.

В 1932 г. Военная академия РККА имени М. Фрунзе выпустила брошюру Б.И. Кузнецова о Виленской операции 1812 г. Основанное на очень ограниченном количестве источников, данное издание тем не менее представляет интерес, так как автор, говоря о составе наполеоновских войск, использовал материалы Г. Фабри, Л. Маргерона и А. Бонналя. В приложениях приведена следующая роспись Великой армии на 10 марта 1812 года¹³⁰:

Соединение	Солдат и офицеров
Главная квартира Императора	-
1-й ак	69 500
2-й ак	40 000
3-й ак	34 000
4-й ак	45 000
5-й ак	34 500
6-й ак	23 500
7-й ак	18 500
8-й ак	17 000
9-й ак	25 000
10-й ак	29 000
11-й ак (на 15.06.1812 – Резервный корпус)	46 000
Императорская Гвардия	37 500
Австрийский корпус	36 000
1 крк	12 000
2 крк	9 000

3 крк	7 000
4 крк	?
Большие парки	20 000
Войска на марше	-
Гарнизоны	-
Главное кавалерийское депо	-
Прочие войска	-
Датская дивизия	10 000
ИТОГО	513 500

В действительности автор привёл численность частей по Фабри на разные даты (конец июня – сентябрь 1812 г.), в приложении отсутствует численность 4-го корпуса кавалерийского резерва, а также ряда соединений в тылу Великой армии, войск на марше и пр. В тексте автор со ссылкой на Г. Фабри оценил общую численность наполеоновской армии к началу войны с Россией в 524 584 чел. и 1 372 орудия (до 540,6 тыс. чел. и 156 тыс. лошадей)¹³¹. Кузнецов привёл разбивку наполеоновских сил по А. Бонналю, указав аналогичную итоговую численность батальонов и эскадронов, числа лошадей и итоговой численности групп корпусов Великой армии (на 10 марта 1812 г.) – левое крыло, центр, правое крыло, что вступает в противоречие с цифрами Фабри. В основном тексте автор приводит взятые у М. Богдановича цифры о численности групп корпусов наполеоновской армии в начале войны, которые противоречат приведённым им же данным Бонналя и Фабри¹³². При всех недостатках, это было едва ли не первое для отечественной историографии использование документов Г. Фабри о численности наполеоновской армии.

В 1938 г. выходит исследование комбрига Н.А. Левицкого «Полководческое искусство Наполеона», где автор оценил численность предназначенной для войны с Россией армии Наполеона 1812 г. в 500 тыс. чел. при 1 350 орудиях¹³³. Левицкий привёл роспись наполеоновских войск первой волны вторжения по Кузнецову, оценив их в 445 тыс. чел., процитировал упомянутое выше письмо Наполеона от 26 мая 1812 г. о том, что цель всех его передвижений сосредоточить 400 тыс. чел. в одном пункте¹³⁴. Стоит также отметить великолепную

по уровню статью Е.И. Мартынова о войне 1812 г. для 7-го издания энциклопедического словаря «Гранат», где автор определил численность наполеоновской армии 1812 г. в 560 тыс. чел¹³⁵.

В конце 1930-х гг. происходит резкое изменение положения на советском «историческом фронте» в связи с изменением внутривластного курса, в сфере гражданской истории реабилитируют тему войны 1812 года, которой вскоре вернут название Отечественная.

В 1937 году выходит этапная работа Е.В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию», которая выдержала множество изданий. Тарле к тому времени был крупнейшим советским специалистом по истории наполеоновской эпохи, получившим широкое признание на родине и за границей (он был избран членом французских научных обществ: Общества истории Французской революции, Общества Новой истории, а также членом Академии политических наук при Колумбийском университете, его труды по экономической истории наполеоновской эпохи были переведены на иностранные языки, получив широкое признание). Основная сфера интересов Тарле относилась к социально-экономической и политической истории Французской революции и наполеоновской эпохи, специально военной историей он ранее не занимался. Потому на фоне его непревзойдённых по фундированности и просто колоссальному охвату источников трудов по экономике Первой Империи¹³⁶ работа о 1812 годе выглядит очень скромно (равно и на фоне последующего фундаментального труда о Крымской войне¹³⁷). Тем не менее автору удалось создать лучшее для советской историографии обобщающее исследование темы, выдающееся с точки зрения литературных достоинств (хотя и далеко не лучшее с научной точки зрения в библиографии автора).

Говоря о численности наполеоновской армии 1812 г., Тарле указал на противоречивость оценок, он использовал в частности данные самого Наполеона, А. Фэна, Ф. Сегюра, М. Сент-Илера, Э. Лабома и др., в итоге оценил численность первой волны вторжения **в 450 тыс. чел.** (из них 420 тыс. пересекли Неман + 30 тыс. австрийцев корпуса Шварценберга на крайнем правом фланге пересекли русскую границу по реке Буг). Что особенно ценно, Тарле привёл данные по подкреплениям: *«в течение июля и августа на русскую территорию было переброшено ещё около 55 тыс. человек, наконец, уже в разгаре войны, ещё корпус маршала Виктора (30 тыс. человек) и для пополнения потерь маршевые батальоны (около 70 тыс. человек)»*¹³⁸. Всего в Россию вошли около 605 тыс. чел.

Стоит особо подчеркнуть, что Тарле привёл самые точные для советской историографии Отечественной войны 1812 г. данные о численности задействованных против России наполеоновских войск и он был едва ли не единственным, кто изучил ряд французских первоисточников.

Начиная с 1940-х гг. и вплоть до конца 1980-х гг. в СССР не проводилось серьёзного изучения состава и численности наполеоновской армии 1812 г., а иностранные источники попросту игнорировались. Говоря о численности Великой армии 1812 г., советские авторы ограничивались искажённым пересказом материалов А.И. Михайловского-Данилевского и Д.П. Бутурлина (не забыв предварительно

обвинить их во всех смертных грехах как представителей «официальной дворянской историографии»), указывая численность армии вторжения в 600-610 тыс. чел., умалчивая, что только часть этих войск вступила в Россию в начале войны.

Только в период перестройки ситуация начинает меняться – в 1987 г. С.В. Шведов со ссылкой на Ж. Шамбрэ определил численность перешедших границы в начале войны *строевых и нестроевых* чинов наполеоновской армии в 444 тыс. чел.¹³⁹. В действительности здесь автор привёл по Шамбрэ численность корпусов первой волны вторжения без учёта войск при Главной квартире, главных артиллерийских и инженерных парков, солдат военных экипажей.

В 1988 г. выходит монография Н.А. Троицкого «1812. Великий год России», которая стала переломной для советской историографии темы, пересмотрев ряд накопившихся ошибок и множество идеологических искажений. От прочих советских работ о 1812 годе труд Троицкого выгодно отличался обширной источниковой базой. Общую численность войск Первой Империи к 1812 году Троицкий определил по данным русской разведки из опубликованных материалов Военно-учёного архива (см. выше) – 1 046 567 чел. из них 395 345 чел. в Испании¹⁴⁰. Однако это лишь оценочная штатная численность всех войск на 1 ноября 1811 г.¹⁴¹. Говоря о численности использованных против России наполеоновских войск, автор обратился к данным Ж. Шамбрэ, посчитав их наиболее достоверными: с 24 июня по 1 июля перешли границу 448 083 чел., а после к ним присоединились подкрепления общим числом 199 075 чел. «Всего Наполеон бросил на войну против России 647 158 человек и 1 372 орудия»¹⁴². Эти же цифры автор привёл в монографии «Александр I и Наполеон»¹⁴³, они получили распространение в постсоветской историографии.

Однако Троицкий неверно интерпретировал данные Ж. Шамбрэ (см. выше) – он ошибочно посчитал указанных отдельно военнослужащих главных артиллерийских и инженерных парков, а также военных экипажей (21 526 чел.) за *подкрепления*, сверх того указанных Шамбрэ 37 100 чел. **отсутствующих по разным причинам** также отнёс к вошедшим в Россию войскам, в итоге серьёзно завысил общую численность войск (647 тыс. вместо 610 тыс.) и очень сильно завысил численность подошедших подкреплений (199 тыс. вместо около 140 тыс.).

На Западе со второй половины XX в. вышло немного исследований, представляющих интерес для нашей темы. В 1966 г. выходит ставший классическим труд британского историка Д. Чандлера «Кампании Наполеона»¹⁴⁴. Говоря о Русской кампании, автор использовал преимущественно вторичные материалы и лишь немногие источники (ему в частности не были известны публикации Ж. Шамбрэ, Г. Фабри, В. де Прюня и пр.) По численности использованной против России наполеоновской армии автор привёл следующие данные: в первой линии войск 449 000 чел., из них почти 250 тыс. под непосредственной командой Наполеона (в том числе 50 000 Гвардии, 72 000 в 1-м армейском корпусе и 37 000 во 2-м), около 80 тыс. под началом Э. Богарне и 70 тыс. под командованием Жерома Бонапарта, крайний левый фланг – 10-й корпус Макдональда (32 500 чел.) и крайний правый – Австрийский корпус Шварценберга (34 000 чел.). Войска второй линии – 165 000 чел., сюда вошли 11-й армейский корпус Ожера, различные польские и немецкие войска. Всего наличных войск 614 000 чел.¹⁴⁵. По мнению автора,

летом 1812 г. Вислу перешли 655 тыс. воинов Наполеона (включая все силы второго эшелона и пополнения), из которых к началу 1813 г. осталось 93 тыс. Из введённых в Россию 1 300 орудий осталось 250¹⁴⁶. Ссылки отсутствуют, однако в основе этих чисел – искажённые данные Ж. Шамбрэ.

Детальное изучение вопросов состава и численности наполеоновской армии 1812 г. предпринял британский историк Д. Смит, выпустив под псевдонимом О. фон Пивки справочник «Армии 1812 года. Французская армия включая иностранные полки на французской службе и войска Рейнской Конфедерации»¹⁴⁷. Автор наиболее подробно из всех историков воспроизвёл материалы публикации Г. Фабри 1903 г., приведя роспись состава и численности Императорской Гвардии, I-XI армейских корпусов Великой армии, а также четырёх корпусов резервной кавалерии до уровня полков, а также отдельных батальонов и рот на июнь – июль/август 1812 г., включая расписание материальной части корпусов (количество пушек и гаубиц с распределением по калибрам, количество артиллерийских снарядов и ружейных патронов). Автор также привёл графики изменения численности корпусов в течение кампании¹⁴⁸. Вне поля зрения Д. Смита остались Главные артиллерийский и инженерный парки, солдаты военных экипажей при Главной квартире Великой армии, Австрийский корпус К. Шварценберга, орудия осадного парка, отправленного под Ригу (130 орудий), а также ряд войск в тылу Великой армии. Практически не учтены подходившие в течение кампании 1812 г. подкрепления.

В фундаментальном исследовании наполеоновской армии от американского полковника Р. Дж. Элтинга «Шпаги вокруг трона. Великая армия Наполеона» автор указал на противоречивость данных о численности использованных в Русской кампании войск. Опираясь на публикацию Г. Фабри, он считал, что Наполеон ввёл в Россию более полумиллиона воинов (без какой-либо детализации)¹⁴⁹. В 1991 г. американский историк Р. Рин привёл достаточно подробную роспись наполеоновских сил на 1812 год (без конкретных дат)¹⁵⁰:

250 тыс. в Испании (из них 220 тыс. французов и 30 тыс. союзников)

275 тыс. чел. во Франции и Италии

Состав Великой армии 1812 г. приведён по корпусам, дивизиям, полкам и батальонам, но без указания числа бойцов, показана лишь итоговая численность – Наполеон ввёл в Россию 556 батальонов (265 французских) и 480 эскадронов (219 французских), всего 611 858 чел. (из них 513 479 пехоты и 98 379 кавалерии), 1 372 орудия (из них 130 осадных), 32 700 различных армейских повозок, 183 911 лошадей. Эти цифры очень близки данным Ж. Шамбрэ.

Сверх того, автор указал на подкрепления для Великой армии, подошедшие в Германию и Польшу в конце декабря 1812 г. – начале февраля 1813 г., которые он оценил в 34 438 чел. при 40 орудиях (из них крупнейшим резервом была 35-я пехотная дивизия Великой армии, прибывшая в Германию в январе 1813 г.)¹⁵¹. Также автор предпринял попытку изучить динамику изменения численности наполеоновских войск в период Русской кампании за август – декабрь 1812 г., показав число воинов под ружьём, выделенные отряды и численность

ожидавшихся подкреплений¹⁵². Ценно, что автор указал на 35-ю пехотную дивизию Великой армии, которая отсутствует в большинстве расписаний Великой армии 1812 года, однако он не учёл огромную часть различных соединений наполеоновской армии, имевшихся между Вислой и Неманом в конце 1812 – начале 1813 гг.

Р. Рин справедливо указал на сложности учёта войск в ту эпоху и на тот факт, что рапорта о численности дают зачастую лишь приблизительные сведения о числе имеющихся в наличии воинов. К очевидным недостаткам труда стоит отнести почти полное отсутствие ссылок и явно недостаточное знание автором источников.

В России 1990-х гг. появились специалисты мирового уровня по истории наполеоновской армии, получившие признание на Родине и за рубежом. В 1999 г. вышел капитальный труд О.В. Соколова «Армия Наполеона», ставший большим событием для российской историографии. Автор, говоря о Русской кампании, использовал рапорта публикации Г. Фабри: в конце июня – начале июля 1812 г. Великая армия насчитывала **около 530 тыс. чел.**, что не совсем верно, так как часть рапортов Фабри относится к более позднему времени¹⁵³. Автор также привёл общую численность французских и союзных войск в Германии на 1 июня 1812 г. по книге П. Деннье 1842 г.: 678 080 чел. (хотя данные Фабри вступают в явное противоречие с цифрами Деннье, так как у последнего в состав войск включены все солдаты в госпиталях и отлучках), однако детальное исследование вопроса о численности задействованных против России наполеоновских сил не входило в задачи Соколова. Важно, что он впервые за многие годы указал на забытую отечественными историками публикацию Г. Фабри. Несколько ранее вышла статья П.А. Панкратова, где автор с опорой на Р. Рина и некоторые немецкие источники представил расписание нефранцузских контингентов воевавшей в России наполеоновской армии¹⁵⁴, без подробного указания численности и материальной части.

В 2002 г. вышла монография А.И. Попова «Великая армия в России», на её основе автор защитил докторскую диссертацию¹⁵⁵. Можно с уверенностью утверждать, что данная работа не имеет аналогов с точки зрения фундированности и охвата источников по теме. Автор привёл огромный и фактологически выверенный материал о наполеоновской армии 1812 г., основанный на огромном массиве документов и воспоминаний.

Численность вошедших в Россию наполеоновских войск 1812 г. он определил следующим образом (на основании подсчётов польского историка М. Кукеля)¹⁵⁶:

Пересекли Неман и Буг 24.06-01.07.1812 (первая волна вторжения)	430 тыс. чел.
9-й армейский корпус (вошёл в Россию в конце августа-начале сентября)	28 тыс.
32-я и 34-я дивизии (вошли в Россию в ноябре 1812 г.)	20 тыс.
1-я резервная дивизия вошла в Россию в сентябре 1812 г.	13 тыс.
Польская дивизия А. Косинского с подкреплениями	9 тыс.
Польские маршевые части (третьи батальоны 4-го, 7-го, 9-го польских полков, третьи батальоны трёх полков и маршевый полк Легиона Вислы, маршевый пехотный полк Ю. Шимановского, маршевый кавалерийский полк И. Стоковского)	9 тыс.
Взятые из гарнизонов 2 вестфальских, 2 хессен-дармштадтских, 1 баварский, 1 мекленбургский полки	12-13 тыс.
Части французской гвардии	3,5 тыс.
Неаполитанские гвардейцы	1,2 тыс.
Маршевые пополнения французских, австрийских, саксонских, баварских и прусских частей	33,5 тыс.
ИТОГО вошли в Россию	430 тыс. + 130 тыс. (у Попова подсчёт не совпадает с приведёнными им же цифрами - 115 тыс. вместо 130 тыс.) = 560 тыс. (у Попова получилось 545 тыс. чел.)
Литовские части, сформированные в России	15 тыс.

Итоговые подсчёты численности подошедших подкреплений у Попова не совпадают с приводимыми им цифрами (115 тыс. вместо 130 тыс. чел.). Число подошедших подкреплений близко оценкам Ж. Шамбрэ, его можно рассматривать как наиболее реалистичное. Численность первой волны вторжения соответствует материалам Г. Фабри. Таким образом, общая численность введённых в Россию войск составила около 560 тыс. человек, а вместе с литовскими войсками (исключая жандармерию) – около 575 тыс. чел. Однако здесь не учтены многие отставшие, часть которых могла вернуться в строй. Судя по всему, здесь не учтена численность больших парков и военных экипажей при Главной квартире (около 20 тыс. чел.).

В приложениях Попов привёл сводные данные по передвижениям маршевых пополнений, отдельных частей и соединений Великой армии в течение Русской кампании, а также данные по литовским войскам¹⁵⁷. В 2002 г. А.И. Попов совместно с А.А. Васильевым издал капитальный справочник о составе Великой армии при Бородино¹⁵⁸.

В новейшей зарубежной историографии Русской кампании на противоречивость рапортов о численности наполеоновских войск 1812 г., расхождениях между списочной и фактической численностью, порой и фальсификации рапортов обращали внимание Ф. Уртуль¹⁵⁹ и А. Замойский (последний определил число фактически введённых в Россию войск в 550-600 тыс. чел.)¹⁶⁰.

С 2003 г. несколько объёмных статей об организации наполеоновской армии 1812 г. опубликовал В.П. Турусов¹⁶¹. Говоря о составе и численности Великой армии, он опирался преимущественно на материал А.И. Попова, В.Н. Земцова, М. Богдановича, О. фон Пивки (Д. Смит), рукопись дореволюционного исследователя В. Львова. Автору не были известны важнейшие источники по теме: Ж. Шамбрэ, Г. Фабри и прочие. В росписи Великой армии 1812 г. приведены сведения о дивизиях и бригадах, но нет данных о числе воинов, имеет место ряд неточностей и ошибок. Более детальные и документально обоснованные данные автор привёл по Императорской гвардии и кавалерии 1812 г.

Особое значение для изучаемой нами темы имеет выход фундаментальной энциклопедии «Отечественная война 1812 года»¹⁶², которая мобилизовала всех видных исследователей эпохи 1812 года. Огромное внимание в издании уделено военной тематике - 473 статьи посвящены боевому и численному составу армий, в том числе по наполеоновской от дивизии и выше. Авторами статей о наполеоновской армии выступили ведущие отечественные специалисты – А.И. Попов, А.А. Васильев, В.Н. Земцов и др. Приведённые ими материалы по истории отдельных дивизий и корпусов французских и союзных войск периода Русской кампании позволяют в частности детально проследить динамику изменения их состава и численности, подобное не имеет аналогов в историографии. Издание содержит огромный и фактологически выверенный материал.

Численность наполеоновских войск к началу войны по данным «Энциклопедии» была следующей¹⁶³:

Главная квартира Императора	-	-
1-й ак	69 500	154 ¹⁶⁴
2-й ак	40 000	92
3-й ак	37 800	72
4-й ак	45 300	116
5-й ак	36 998	74
6-й ак	26 300	58
7-й ак	+19 000	50
8-й ак	18 800	34
9-й ак	35 800 (апрель 1812 г.)	42
10-й ак	29-32,5 тыс.	84
11-й ак	62 900	-
Императорская Гвардия	56 200 (общая штатная численность)	104
Австрийский корпус	30 900 (на 01.08.1812)	60
1 крк	11 500	30
2 крк	9 200	24
3 крк	6 740	18
4 крк	9 300	24
Главные парки, военные экипажи	-	-
Войска на марше	-	-
Гарнизоны	-	-

Главное кавалерийское депо	-	-
Прочие войска		-
Датская дивизия	10 000	-
ИТОГО	555-557 тыс.	1 036

Статьи, содержащие материал о составе дивизий и корпусов наполеоновской армии 1812 г., написаны с привлечением большого числа иностранных источников. Говоря о начале кампании, авторы активно использовали документы публикации Г. Фабри, а также прочие источники. Отсутствуют данные о войсках при Главной квартире, главных парках и военных экипажах; нет данных по гарнизонам в Германии и войскам на марше. По гвардии приведена общая штатная численность на 1812 г. (а в статьях по отдельным гвардейским дивизиям активно использованы данные Г. Фабри), данные по числу гвардейских орудий сильно разнятся с документами Г. Фабри - всего 104 орудия против 176 (на 31 июля 1812 г.). Численность 11-го армейского корпуса включает больных и находящихся в различных отлучках (см. ниже). Косвенные сведения о датской дивизии приведены в статье об «Иностранных контингентах Великой армии», где указано, что в рядах Великой армии 1812 г. было «10 тыс. датчан (датские войска границ России не переходили)»¹⁶⁵, не указано число орудий (50). Численность сформированных французами литовских войск определена в 19 тыс. чел¹⁶⁶. А общая численность мобилизованных Наполеоном в 1812 г. польско-литовских войск оценена в 118, 6 тыс. чел¹⁶⁷.

Если по наполеоновским войскам первой волны вторжения данные зачастую очень детальные (на уровне дивизий), то по поводу подошедших подкреплений данные обрывочные. Вводная статья энциклопедии общую численность подошедших в течение кампании подкреплений оценивает в **190 тыс. чел.** (вероятно, по Н.А. Троицкому)¹⁶⁸.

Ряд дополнений и уточнений по составу и численности дивизий наполеоновской армии 1812-1813 гг. был приведён в капитальной энциклопедии «Заграничные походы российской армии. 1813 – 1815 годы»¹⁶⁹.

Недостатком подавляющего большинства исследований XX в., касавшихся вопросов состава и численности наполеоновской армии 1812 г., было игнорирование материалов французских военных архивов. Со времён Г. Фабри, Л. Маргерона и А. Мартиньена редкий военный историк, затрагивая интересующую нас тему, обращался к первоисточникам.

Этот недостаток был исправлен американским историком Эманом Вовси, который провёл большую работу во французских архивах по выявлению документации Великой армии 1812 г.¹⁷⁰. Автор первым среди русскоязычных историков столь детально изучил особенности работы французских штабов в связи с ведением документации, вопросами состава и численности войск, а также понесёнными потерями. Большое внимание автор уделяет истории развития институтов французской армии эпохи Революции и Империи, освоив большой массив источников. В связи с интересующей нас темой основное внимание автора уделено вопросам состава и численности Великой армии периода Бородинского сражения. В 2010 г. он опубликовал французские рапорта о составе и численности 1-го армейского корпуса Великой армии на 10 октября 1812 г. В монографии Э. Вовси и А. Кузьмина «Французские генералы-участники похода на Россию 1812 года» приведены в частности ценные данные о составе генералитета наполеоновской армии периода Русской кампании¹⁷¹. В приложениях приведена подробная роспись наполеоновской армии на начало Русской кампании (конец июня – начало июля 1812 г.), однако преимущественно на основе публикации Г. Фабри (менее подробно по сравнению с изданием О. фон Пивки 1977 г.)¹⁷². Допущены некоторые неточности: например, численность Гвардии указана всего в 29 910 чел. при 110 орудиях¹⁷³. Помимо частей, указанных у Фабри, здесь приведён 3-й литовский полк шеволежеров, сформированный в Литве и включённый в состав гвардии. В отличие от Фабри указана численность артиллерии 11-го армейского корпуса – 84 орудия, отдельно указана роспись 35-й пехотной дивизии (без указания численности), отмечено, что дивизия вступила в Пруссию в ноябре 1812 г., также приведена роспись кавалерийской бригады Кавеньяка из состава 11-го корпуса (всё это не учтено Фабри), также без указания численности¹⁷⁴. Приведён ряд ценных биографических комментариев по офицерам и чиновникам Великой армии. Однако авторы не указали численности военнослужащих больших парков и батальонов военных экипажей при Главной квартире, общее число военнослужащих, прикомандированных к Главной квартире, не учтены Австрийский корпус, войска на марше, а также ряд войск, остававшихся в тылу (гарнизоны, депо, датская дивизия, осадные парки).

В 2007-2009 гг. К.Б. Жучков предпринял детальнейшее и не имеющее аналогов в отечественной историографии исследование вопросов состава и численности наполеоновской армии к началу 1813 г., а также общей военной обстановки, сложившейся по итогам Отечественной войны 1812 г.¹⁷⁵. Со времён работы Г.Н. Лейхтенбергского (см. выше) этот важнейший для истории Двенадцатого года период (декабрь 1812 – февраль 1813 гг.) так и не получил серьёзного освещения отечественными историками. Автор опроверг распространённое в историографии мнение, что 34-я пехотная дивизия Великой армии погибла в конце войны 1812 г. от морозов, на основании большого массива опубликованных и архивных французских, немецких и русских источников (трофейные документы противника) и литературы привёл обширный материал о составе и численности армии Наполеона к началу 1813 г., показав, что после катастрофической Русской кампании у французского императора по-прежнему имелись крупные резервы, расположенные между Вислой и Неманом: дивизии 11-го корпуса, многочисленные резервные и маршевые части, а также множество пехотных, кавалерийских и ремонтных депо, различные артиллерийские парки и гарнизоны, состоявшие в основном из кадровых войск. По скрупулёзным подсчётам Жучкова к началу января 1813 г. из России вышло около 100 тыс. солдат и офицеров наполеоновской армии, включая отложившиеся от французов прусские части 10-го армейского

корпуса (на момент подписания Таурогенской конвенции их численность была около 12 500 чел.), точный подсчёт вышедших из России наполеоновских войск крайне затруднён, так как к отступавшим частям Великой армии поступали многочисленные резервы и пополнения из новобранцев. С учётом всех резервов уже к 15 января 1813 г. французское командование могло немедленно противопоставить русскому наступлению 180 690 чел¹⁷⁶., а включая готовые резервы, которые можно было выставить в течение пяти недель – почти 237 тыс. чел¹⁷⁷., что значительно превышало имевшиеся в распоряжении русского командования силы. Эти данные значительно дополняли и уточняли публикация Г.Н. Лейхтенбергского. Жучков подробно разобрал проблемы состава и численности наполеоновской армии, динамику её численности из-за потерь, выделенных солдат и реорганизации соединений. В 2010 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Военно-политическое противостояние России и Франции в декабре 1812 – феврале 1813 гг.», куда вошли материалы его исследований состава и численности наполеоновской армии¹⁷⁸. В 2013 г. вышла монография автора под заглавием «Русско-французское противостояние в конце 1812 - начале 1813 гг.»¹⁷⁹.

Наиболее подробное изучение боевых действий 1812 г. на юго-западе России на постсоветском пространстве предпринял украинский историк В.В. Ададуров, который привлёк обширный корпус иностранных источников, включая материалы австрийских и французских архивов¹⁸⁰. Он в частности привёл подробную роспись воевавшего против России Австрийского корпуса К. Шварценберга: на 15 июня 1812 г. он насчитывал 30 904 солдат и офицеров (23 933 пехоты, 5 864 кавалерии и 907 артиллеристов) **при 76 орудиях** в составе десяти батарей¹⁸¹. Эти данные о числе орудий, основанные на австрийских публикациях, заметно отличаются от принятой в историографии численности артиллерии Австрийского корпуса (60 орудий).

Известный специалист по наполеоновской армии Д.И. Горшков на основании большого массива опубликованных и архивных источников (фонды Исторической службы Министерства обороны Франции (SHD)) провёл детальнейшее исследование состава, численности и потерь 111-го линейного полка Великой армии в период Русской кампании¹⁸², привёл поимённые списки состава и потерь офицеров полка.

К 200-летию Отечественной войны 1812 года вышло два издания, представляющих большую ценность для изучения темы. О.В. Соколов в фондах Исторической службы Министерства обороны Франции (SHD) изучил оригинал сводной ведомости о составе Великой армии на 1 июня 1812 г. (составленной для Наполеона в июле 1812 г.), на основе которой в 1842 г. П. Деннье опубликовал свои данные. Как уже говорилось выше, Деннье допустил ряд ошибок. В соответствии с опубликованной Соколовым оригинальной ведомостью численность войск была следующей¹⁸³:

Соединение	Общая численность	Налицо (исключая больных, выделенных за пределы армии, отпусков и лиц под следствием)	Лошадей в наличии
Главная квартира Императора	1 131	1 131	452
1-й ак	83 114	73 590	11 405
2-й ак	44 532	37 010	7 331
3-й ак	43 254	39 222	8 272
4-й и 6-й ак.	78 879	73 161	14 178
5-й, 7-й и 8-й ак	77 104	68 633	17 106
9-й ак	44 101	41 407	3 334
10-й ак	34 941	32 760	5 315
11-й ак	62 886	57 511	2 488
Императорская Гвардия	50 919	48 693	16 579
Австрийский корпус	-	-	-
1 крк	42 534	37 861	40 839
2 крк			
3 крк			
4 крк			
Главные парки	21 530	20 309	12 424
Войска на марше	27 407	27 407	11 452
Гарнизоны	7 636	7 006	282
Главное кавалерийское депо	3 731	3 731	1 317

Прочие войска	Княжеская дивизия – 7 451 (6 773)	6 773	288
	32-я и датская дивизии – 12 614 (12 110)	12 110	2 029
ИТОГО	644 024	588 575	155 361

Эти данные существенно отличаются от публикации П. Деннье – показано фактическое наличие войск под ружьём. Здесь не учтена численность Австрийского корпуса, который подчинялся австрийскому командованию (31 тыс. чел. строевых), всего к началу июня 1812 г. получается налицо **около 620 тыс. чел.** и более 160 тыс. лошадей. Виднейший отечественный специалист по наполеоновской армии В.Н. Земцов высказал обоснованное мнение, что именно эти данные наиболее приемлемы для определения численности Великой армии к началу войны¹⁸⁴.

В этом же году во Франции вышел 12-й том «Общей корреспонденции Наполеона», посвящённый Русской кампании. В сопроводительной статье Ф. Удесек на основании большого массива сводных ведомостей о численности войск из фондов Исторической службы Министерства обороны Франции (SHD) детальнейшим образом проанализировал состав бывших в распоряжении Наполеона войск накануне войны 1812 г. Пожалуй, это самое серьёзное и документально подтверждённое исследование темы¹⁸⁵:

Соединение	По списку (дата)	Отряжённые	Отсутствующие	Налицо	Лошадей в наличии
			В госпиталях/в тылу		
Главная квартира Императора	1 380 01.08	-	-	1 380	452
1-й ак	79 377	1 301	8 268/32	69 776	10 901

	25.06				
2-й ак	44 661 01.06	894	6 605/23	37 139	7 331
3-й ак	43 012 25.06	1 773	3 308/45	37 886	7 557
4-й ак	48 393 25.06	999	2 594/2	44 798	10 057
5-й ак	40 438 01.07	1 332	3 794/-	35 312	8 911
6-й ак	26 627 15.06	1 201	639/-	24 787	3 768
7-й ак	18 887 01.07	602	1 322/9	16 954	5 479
8-й ак	18 004 01.06	384	1 021/7	16 592	2 716
9-й ак	35 802 01.07	691	1 921/-	33 190	3 516
10-й ак	35 013 15.05	517	1 664/-	32 832	5 315
11-й ак	62 946 15.07	-	5 375/-	57 571	2 488
Императорская Гвардия	46 909 На начало июля 1812 г.	902	6 534/3 272	36 201	17 233
Австрийский корпус	35 396 04.06			30 904	6 270 (без обозных)
1 крк	13 507 15.06	1 103	388/-	12 077	13 014
2 крк	10 920 15.06	297	251/-	10 436	11 125
3 крк	10 659	746	288/-	9 676	10 451

	15.06				
4 крк	9 273 15.06	1 071	242/-	7 994	8 766
Большие парки	21 667 01.07	283	938/-	20 446	12 424
Войска на марше	30 032 на 01.07.1812	-	-	30 032	11 735
Гарнизоны	7 732 15.07-01.08	63	474/93	7 102	282
Главное кавалерийское депо	3 741 Без даты	-	-	3 741	1 317
Прочие войска	1-я резервная дивизия – 13 416 чел. 01.07		259/-	13 416	-
	32-я дивизия и датская дивизия – 12 132 чел. 15.06		500/4	12 132	2 029
	Княжеская дивизия (большая часть позже войдёт в 34-ю дивизию) – 6 780 чел. 15.06	309	369/-	6 780	288
Датская дивизия	Указана вместе с 32-й				

ИТОГО	680 145	14 468	46 754/3 487	611 154 (629 109 с учётом отряженны х и войск в тылу)	163 425
--------------	----------------	---------------	---------------------	--	----------------

Последующее движение к русским границам и особенно изнурительные марши по российской территории приведут к огромному количеству отставших воинов, массовому падежу скота, дезертирству, многочисленным трудностям более-менее точного учёта войск.

Сведём воедино данные по численности наполеоновской армии 1812 г. из важнейших источников:

Соединение	Э. Лабом, 1814	Г. Водонкур, 1815 = Д. Ахшарум ов, 1819	Ж. Шамбрэ, 1823	Д. Бутурлин, 1824	А. Жомин и, 1827	А. Фэн, 1827	Ж. Дюфур, 1820-е гг.	П. Деннье, 1842	Сент- Илер, 1846	Г. Фабри, 1904	В. де Прюнь, 1913	Ф, Удесек, 2012
Главная квартира Императора	4 000	-	3 983	-	-	-	15 050	1 380	4 000	1 545	1 545	1 380 (1 380)
1-й ак	83 100	67 400	72 051	83 000	70 000	70 000	70 000	66 719	83 100	69 553	72 028	79 377 (69 776)
2-й ак	44 100	34 400	37 139	47 000	42 000	45 000	42 200	44 661	44 100	39 965	37 139	44 661 (37 139)
3-й ак	43 800	37 400	39 342	43 000	40 000	45 000	40 500	42 908	43 800	37 839	39 342	43 012 (37 886)
4-й ак	52 400	40 400	44 798	52 000	45 000	40 000	41 200	4-й и 6-й: 77 033 5-й, 7-й и 8-й: 78 687	52 400	45 328	44 798	48 393 (44 798)
5-й ак	39 500	38 400	36 311	39 000	35 000	25 000	36 800		39 500	34 597	35 312	40 438 (35 312)
6-й ак	26 400	27 400	25 134	27 000	22 000	20 000	23 900		26 400	23 576	25 134	26 627 (24 787)
7-й ак	18 900	26 400	17 189	18 000	16 000	15 000	15 400		18 900	18 510	17 189	18 887 (16 954)
8-й ак	18 700	19 200	17 935	18 000	16 000	15 000	13 500		18 700	16 773	17 935	18 004 (16 592)

9-й ак	32 500	-	33 567	30 000	32 000	-	41 600	49 479	32 500	25 156	46 606	35 802 (33 190)
10-й ак	31 400	29 000	32 497	31 000	32 000	25 000	30 100	51 507	31 400	29 132	32 832	35 013 (32 832)
11-й ак	55 100	-	57 554 (15.07.1812)	-	50 000	-	46 300	62 946	55 100	45 727	57 571	62 946 (57 571)
Имп Гвардия	51 300	35 800	47 343	55 000	40 000	20 000	34 850	50 716	51 300	40 051	47 178	46 909 (36 201)
Австрийский корпус	30 000	30 000	34 148	30 000	32 000	-	30 200	30 000	30 000	32 894	31 300	35 396 (30 904)
1 крк	13 400	7 200	12 077	13 000	12 000	10 000	9 900	44 451	13 400	11 725	12 077	13 507 (12 077)
2 крк	11 400	7 200	10 436	10 000	10 000	10 000	9 900		11 400	9 060	10 436	10 920 (10 436)
3 крк	10 600	14 300	9 676	7 000	7 700	10 000	9 900		10 600	6 757	11 122	10 659 (9 676)
4 крк	7 800		7 994	7 000	8 000	10 000	7 100		7 800	6 607	7 994	9 273 (7 994)
Большие парки	22 400	-	21 526	-	-	-	6 600 (большая часть учтена в составе войск при Главной квартире)	20 248	22 400	16 668	20 446	21 667 (20 446)
Войска на марше	43 000	-	-	-	-	-	-	27 407	43 000	-	27 407	30 032 (01/07)
Гарнизоны	8 900 + гарнизон Гамбурга в 5 700 чел.	-	-	-	-	-	-	7 732	14 600 (8 900 без гарнизона Гамбурга)	Артиллерийские части в гарнизонах и депо – 3 279	7 102	7 102

Главное кавалерийское депо	1 500	-	-	-	-	-	-	3 741	?		3 731	3 741
Прочие войска	15 300	-	Дивизия Дюрютта - 13 592 (11 ак) Дивизия Луазона - 13 290 (11 ак) Маршевые части, подошедшие в течение кампании - 80 000	Бригада Косинского - 5 тыс. Дивизия Барагэ д'Ильера - 9 тыс. Дивизия Дюрютта - 12 тыс. Дивизия Луазона - 10 тыс. Дивизия неаполитанских войск - 8 тыс.	-	-	-	32-я дивизия - 1 050 Княжеская дивизия - 7 300 33-я пехотная дивизия - 304 Не относящиеся ни к какому корпусу - 260 чел.	Княжеская дивизия - 7 300 33-я пехотная дивизия - 8 000	1-я резервная дивизия на 01.07 - 13 408 Части осадной артиллерии и военные экипажи осадных парков - 2 170	32-я и датская дивизии - 12 110 Княжеская дивизия - 6 780 Войска не относящиеся ни к какому корпусу - 260	1-я резервная дивизия - 13 416 чел. 01.07 32-я дивизия и датская дивизия - 12 132 чел. 15.06 Княжеская дивизия (большая часть позже войдёт в 34-ю дивизию) - 6 780 чел. 15.06
Датская дивизия	9 800	-	-	-	-	-	-	9 851	9 800	9 436	Учтена выше	Учтена выше
ИТОГО	680 500	414 500	610 058 (вступили в Россию)	554 000 (всего 1 178 тыс.)	509 700	360 000	525 000	678 080	671 600	540 000	625 000	680 145 (611 154)

Из таблицы наглядно видны особенности учёта разными источниками войск, имевшихся в распоряжении Наполеона в 1812 г. Наиболее полные и точные данные по численности войск в Германии и Польше (включая различные гарнизоны в Германии, войска на марше, датскую дивизию и т. д.) приведены в сводной ведомости на 1 июня 1812 г., опубликованной О.В. Соколовым, публикации Ф. Удесека (но у последнего имеет место разнобой в датах рапортов, однако общее число войск налицо очень схожее). Фактически к июню 1812 г. в наличии у Наполеона было **около 620 тыс. чел.** (включая Австрийский корпус), не считая солдат в госпиталях, отлучках и т. д. Помимо этих войск у французского императора имелись значительные резервы в Италии, Иллирии и во Франции (их численность указывали в частности

А. Рамбо, Р. Рин) – свыше 200 тыс. чел. (до 275 тыс.), а около 300 тыс. войск сражались в Испании (в период подготовки Русской кампании Наполеон отозвал оттуда значительную часть войск, см. материалы Ч. Омана), к 10 апреля 1812 г. по официальным данным в Испании было 300 тыс. войск, а на 15 октября 1812 г. здесь было свыше 226 тыс. чел. (262 тыс. вместе с воинами в госпиталях), а в письме от 18 января 1813 г. Наполеон оценил общую численность своих войск в Испании в 300 тыс. чел., в том числе 260 тыс. под ружьём¹⁸⁶. Как отдельный резерв следует учесть упомянутые выше 88 когорт Национальной гвардии призыва 1812 г. из мужчин 20-26 лет общей численностью 78 – 90 тыс. чел. 11 января 1813 г. эти когорты были включены в состав новой армии, из них будут сформированы 22 линейных полка при 1 артиллерийской роте каждый, а также 3 отдельных артиллерийских полка¹⁸⁷.

Непосредственно в войне против России почти в полном составе участвовала так называемая Великая армия, формирование которой было начато в феврале 1811 г., к лету 1812 г. в её состав вошли 11 армейских корпусов, 4 корпуса резервной кавалерии, Императорская гвардия, большой артиллерийский парк, большой инженерный парк, батальоны военных экипажей и войска при Главной квартире императора, осадные экипажи. Свои войска в Россию отправила Австрийская Империя – Австрийский корпус К. Шварценберга, который в ходе войны получал подкрепления. Организационно он не входил в состав Великой армии, подчиняясь австрийскому командованию, действуя практически самостоятельно.

Численность наполеоновских войск к середине июня 1812 г. достаточно точно отражают цифры Ж. Шамбрэ и В. де Прюня (оба по некоторым соединениям приводят завышенную списочную численность), а на конец июня-начало июля 1812 г. наиболее полные и точные материалы у Г. Фабри и Ф. Удесека. Расхождения за этот короткий период вызваны большим количеством отставших, больных, выделением отрядов, а также дезертирством. На конец декабря 1812 – начало 1813 гг. наиболее детальные и документально подтверждённые сведения о составе и численности наполеоновских войск приводят К.Б. Жучков и Г.Н. Лейхтенбергский.

Касательно войск, приписанных к Главной квартире императора, большинство документов указывают 1 380 – 1 545 чел¹⁸⁸. Данные о 4 тыс. чел. при Главной квартире (Э. Лабом, Ж. Шамбрэ, М. де Сент-Илер), судя по всему, учитывают части, которые не были при армии – к таковым относились приписанные к Главной квартире два батальона флорентийских и туринских велитов (оставлены в Берлине), 7-й шеволежерский полк (присоединился к Великой армии в самом конце войны) и т. д.¹⁸⁹ Фактическое наличие воинов при Главной квартире к началу войны мы оцениваем в 1 500 чел., при них имелось некоторое количество артиллерии (2 орудия к сентябрю 1812 г.). По ведомостям от 21 сентября 1812 г. численность всех частей, приписанных к Главной квартире, составила 1 912 чел. (включая отставших, множество солдат в тылу, различных отлучках, в госпиталях и т. д.)¹⁹⁰. Сверх того к Главной квартире относят Невшательский батальон (личный батальон маршала Бертье, князя Невшательского), который прибыл в Смоленск в октябре 1812 г., на момент перехода русской границы насчитывал 500 чел.

Крупнейший 1-й армейский корпус Великой армии 15 июня 1812 г. насчитывал до 72 тыс. чел. (В. де Прюнь, Ж. Шамбрэ), сократившись до 70 тыс. на момент пересечения русской границы из-за отставших, больных и выделенных отрядов, наиболее предпочтительны данные Ф. Удесека на 25 июня 1812 г.: 69 776 чел. (+ 1 301 чел. отряженных, итого 71 077 чел.), данные по артиллерии - 150 орудий (по Г. Фабри). Большое число воинов находилось в госпиталях ещё до начала войны. Списочная численность корпуса на 1 июня 1812 г. составила 83 114 чел. - именно такую численность корпуса можно увидеть у ряда авторов: Э. Лабом (83 100), Д.П. Бутурлин (83 000), М. Сент-Илер (83 100), а на 25 июня 1812 г. всего числилось 79 377 чел. (из них почти 8 300 в госпиталях). В Торне 8 января 1813 г. остатки корпуса насчитывали всего 3 019 чел., а вместе с остатками лёгкой кавалерийской дивизии корпуса (1 052 чел. на 21 января 1813 г.) - чуть более 4 тыс. чел¹⁹¹., многие из них были небоеспособны. По данным А.А. Васильева на 31 декабря 1812 г. в Торн из остатков 1-го армейского корпуса прибыли 871 офицер (из них годных к несению службы - 641) и 1 856 унтер-офицеров и рядовых (из них под ружьём 1 434), всего 2 727 чел. из них годных к службе 2 075 чел¹⁹². По данным Ж. Шамбрэ на 5 января 1813 г. в Торне 1-й корпус насчитывал 3 358 чел. и всего 2 536 боеспособных¹⁹³.

Второй армейский корпус при переходе русской границы насчитывал около 37-40 тыс. чел. и 104 орудия. В Мариенбурге 10 января 1813 г. остатки корпуса заключали 3 629 чел., а вместе с остатками лёгкой кавалерии (474 чел. на 30 января 1813 г.) - более 4 тыс. чел¹⁹⁴. По данным А.А. Васильева корпус к 7 января 1813 г. насчитывал 3 599 чел. (включая 421 офицера), из них оружие имели лишь 1 279 унтер-офицеров и рядовых¹⁹⁵. По данным Ж. Шамбрэ на 10 января 1813 г. 3 629 чел.

Третий армейский корпус к середине июня 1812 г. насчитывал до 39 342 чел., а к моменту перехода через Неман 37 886 чел. (вместе с отряжёнными - 39 659) и 72 орудия (Ф. Удесек). После отступления из России на 6 января 1813 г. корпус насчитывал 2 148 чел., а включая остатки лёгкой кавалерийской дивизии (256 чел. на 30 января 1813 г.) - более 2 300 чел. По данным А.А. Васильева корпус к 6 января 1813 г. насчитывал 2 128 чел. в том числе только 1 738 чел. пригодных к службе¹⁹⁶.

В 4-м армейском корпусе на 25 июня 1812 г. было около 45 тыс. чел. (вместе с отряженными 45 797 чел.) и 116 орудий. На 7 января 1813 г. в Мариенвердере корпус насчитывал 2 844 чел. (включая некоторые пополнения)¹⁹⁷, командующий корпусом Э. Богарне писал жене из Мариенвердера: *«Поверишь ли, мой дорогой друг, что из всего моего прекрасного корпуса у меня остаётся не более 2 000 человек, половина из которых к тому же ранены»*¹⁹⁸. По данным А.А. Васильева, на 31 декабря 1812 г. из остатков 4-го корпуса в Мариенвердере собрались лишь 547 офицеров и 1 070 солдат (из них всего 249 вооруженных)¹⁹⁹.

Численность 5-го армейского корпуса к 1 июля 1812 г. составила 35 312 чел. и 70 орудий (Ф. Удесек). После отступления из России в остатки корпуса стали сразу включать новобранцев, на 15 января 1813 г. корпус насчитывал 12 тыс. чел²⁰⁰.

Шестой армейский корпус с 15 июня по 30 июня 1812 г. сократился с 24 787 (В. де Прюнь) до 23 576 чел. при 58 орудиях (вместе с отряженными – 25 988 чел.). На 10 января 1813 г. из России вернулись 2 919 военнослужащих 6-го корпуса²⁰¹. Британский историк Дж. Джилл на основе немецких источников и литературы привёл следующие данные о численности и потерях баварских войск в России, составлявших 6-й армейский корпус Великой армии: изначальная численность корпуса 27 500 чел., последующие подкрепления – 5 200 чел., итого – 32 700 чел. Численность войск Вреде на 1 января 1813 г. 4 000 чел. Общие потери – 28 000 чел²⁰². Однако автор не учёл, что 22 июля 1812 г. из состава 6-го корпуса в 4-й была передана баварская дивизия лёгкой кавалерии фон Преизинга (2 200 чел. к началу войны, дивизия также погибла в России)²⁰³. Обелиск 1833 г., установленный баварским королём в Мюнхене в память войны 1812 г., гласил: **«30 тысячам баварцев, погибшим в русской войне»**.

Седьмой армейский корпус на 30 июня 1812 г. насчитывал 16 954 чел. при 50 орудиях (17 556 чел. вместе с отряжёнными). В течение кампании 1812 г. корпус действовал на юго-западе России и хорошо сохранился. На 24 декабря 1812 г. в нём по-прежнему числилось 9 100 чел²⁰⁴. К середине января 1813 г. его численность сократилась до 5 700 чел²⁰⁵.

Восьмой армейский корпус ко времени пересечения русской границы насчитывал 16 592 чел. и 34 орудия (16 976 чел. с отряженными). Остатки корпуса 7 января 1813 г. включали всего 1 302 чел.²⁰⁶, сам Наполеон писал вестфальскому королю Жерому Бонапарту: *«От вестфальских войск в великой армии не осталось ничего»*²⁰⁷. По авторитетным данным А.И. Попова, вместе с подкреплениями в течение кампании в Россию вошло 800 офицеров и 25 тыс. рядовых вестфальских войск²⁰⁸.

Девятый армейский корпус К. Виктора к началу июля 1812 г. имел под ружьём 33 190 чел., а вместе с находящимися в отлучках – 33 881 чел. (на 1 июля 1812 г. по данным Ф. Удесека). Если мы говорим о численности наполеоновских войск к началу войны с Россией, следует использовать именно это число. С 23 апреля и по 22 июля корпусу подчинялась княжеская дивизия – сборная дивизия из контингентов мелких германских княжеств²⁰⁹, однако в ведомостях её численность указывают отдельно – 6 780 чел. на 15 июня 1812 г. (Ф. Удесек), после 22 июля 1812 г. – дивизия была передана в состав 11-го корпуса. К. Виктор летом 1812 г. был старшим начальником на территориях от Рейна до Вислы. Его корпус оставался в резерве до конца лета, на 31 августа 1812 г. в нём числилось 25 156 чел. при 42 орудиях (такая разница за два месяца вызвана различными реорганизациями и потерями от болезней – уже на 1.07.1812 в госпиталях числились 1 921 чел.). В этот день корпус начал движение из приграничного Ковно к Смоленску, куда прибыл в конце сентября. По авторитетным данным генерал-губернатора оккупированной Литвы Д. ван Хогендорпа, по вступлении в Вильно корпус насчитывал 26 тыс. человек²¹⁰. На 6 января в окрестностях Мариенвердера остатки корпуса насчитывали 2 095 чел. (включая остатки лёгкой кавалерийской дивизии: 428 чел. при 177 лошадях)²¹¹.

Десятый армейский корпус к середине мая 1812 г. имел под ружьём 32 832 чел. (Ф. Удесек). Это число довольно долго фигурирует в ведомостях без существенных изменений, а к моменту перехода русской границы около 29 132 чел. при 74 орудиях (Г. Фабри). На 28 декабря

1812 г. в корпусе оставалось 20 800 чел. из них 8 тыс. в 7-й дивизии Гранжана и 12 500 в прусских частях (дивизии Йорка и Массенбаха)²¹², которые вскоре отложились от французов по Таурогенской конвенции 30 декабря 1812 г. Оставшаяся 7-я дивизия по достижению Данцига 21 января 1813 г. насчитывала 6 985 чел. в строю.

Большие разночтения в источниках и литературе имеются по 11-му армейскому корпусу, это вызвано тем, что его состав в течение кампании 1812 г. регулярно менялся: сам корпус в июне – июле 1812 г. назывался Резервным или просто войсками под командованием маршала Ожеро (сюда вошли 1-я, 2-я, 3-я и 4-я резервные дивизии, неаполитанская дивизия, а также кавалерийская бригада и предположительно шесть когорт гарнизона Бремена). Корпусную организацию Великой армии эти войска получили 4 июля 1812 г., став 11-м армейским корпусом со сквозной нумерацией дивизий Великой армии, однако при этой реорганизации в состав корпуса не вошла 1-я резервная дивизия, направленная в Кенигсберг (численность на 1 июля 1812 г. 13 416 чел.). Эта дивизия вступила в Россию в сентябре 1812 г. и предназначалась для пополнения действующих частей²¹³, зато с 22 июля 1812 г. корпусу была подчинена княжеская дивизия.

Изначально 11-й корпус Великой армии состоял из 30-й, 31-й, 32-й, 33-й и 34-й пехотных дивизий (соответственно бывшие 2-я, 3-я и 4-я резервные дивизии, неаполитанская дивизия (ставшая 33-й) и разнородные части, включая полк княжеской дивизии, последняя войдёт в состав 34-й дивизии к октябрю 1812 г.) + кавалерийская бригада Кавеньяка в Ганновере, а также шесть когорт со штаб-квартирой в Бремене (когорты относились к частям Национальной гвардии). На 15 июля 1812 г. корпус насчитывал 57 554 чел. под ружьём (62 946 по списку – именно эта *списочная численность* указана в новейших отечественных энциклопедиях). Г. Фабри приводит численность корпуса на 15 августа – начало сентября в 45,7 тыс. чел. (30-я, 31-я, 32-я, 33-я и 34-я пехотные дивизии, без учёта кавалерийской бригады Кавеньяка и шести когорт в Бремене, указанных у Ж. Шамбрэ – 4 939 чел. на 15.07.1812, см. роспись выше). Большинство авторов упускают тот факт, что 15 сентября 1812 г. в состав 11-го корпуса была включена 35-я пехотная дивизия Великой армии, в течение войны 1812 г. дислоцировалась в Италии, а в январе 1813 г. прибыла в Пруссию и к февралю насчитывала с подкреплениями почти 21 тыс. чел.²¹⁴. С учётом всех указанных выше войск 11-й армейский корпус в 1812 г. насчитывал максимально свыше 70 тыс. чел. Данные по артиллерии корпуса: 86 орудий²¹⁵. Из этих сил в войне против России осенью-зимой приняли участие 32-я и 34-я дивизии (более 20 тыс. чел. при 36 орудиях), а также 1 200 неаполитанских гвардейцев из 33-й дивизии (2 батальона пеших велитов гвардии, 3 эскадрона почётной гвардии, 2 эскадрона конных велитов во главе с генералом Ф. Пепе)²¹⁶. На 5 января 1813 г. в Кенигсберге остатки 34-й дивизии насчитывали 3 тыс. чел. (на 5 января 1813 г. уже 2 400 чел.²¹⁷), а на 24 декабря 1812 г. в 32-й дивизии числилось 6 500 чел. Количество вернувшихся из России неаполитанских гвардейцев 33-й дивизии в Инстербурге 21 декабря 1812 г. составило по данным К.Б. Жучкова 700 чел.

Прочие части 11-го корпуса были выдвинуты ближе к границам России - 15 декабря 1812 г. в Данциг прибыла 30-я дивизия 11-го корпуса в составе 13 545 чел., здесь же находилась часть 33-й дивизии в количестве 4 827 чел., а в конце декабря в Эльбинг прибыли ещё 1 500 чел. из состава 33-й дивизии, здесь же расположилась кавалерийская бригада Кавеньяка численностью 1 200 чел. (на 28 декабря 1812 г.)²¹⁸. По

данным Ж. Шамбрэ бригада Кавеньяка на 5 января 1813 г. насчитывала 1 600 чел.²¹⁹. Сильно западнее, в Штеттине расположились основные силы 31-й дивизии численностью 7 344 чел., а включая выделенные отряды – 7 835 чел. (на 5 января 1813 г.). В январе-феврале 1813 г. в Пруссию прибыла 35-я пехотная дивизия 11-го корпуса, к февралю вместе с приданными подкреплениями насчитывала 21 тыс. чел. и 14 орудий.

Численность задействованной против России Императорской гвардии в соответствии с подробными материалами проверок публикации Г. Фабри к началу июля 1812 г. составила 40 тыс. чел., из этого числа часть воинов ещё не присоединились к Великой армии. Комиссар-ордонатор Императорской гвардии 1812 г. Ж. Дюфур оценил численность гвардейцев к началу войны в 34 850 чел., а Ф. Удесек оценил численность направленных против России гвардейцев к началу июля в 39 473 чел. (из них 3 272 чел. находились в тылу). Компетентный мемуарист Франсуа Роге, в 1812 г. командир 2-й гвардейской пехотной дивизии Великой армии, оценил число гвардейцев под ружьём к началу войны против России в 39 700 чел.²²⁰.

Ж. Шамбрэ в 1823 г. привёл списочную численность гвардии, включая многочисленных больных и отряженных. Общая численность артиллерии гвардейских частей в России на 31 июля 1812 г. составила 176 стволов, из них часть оставалась в тылу (в Вильно – 52 орудия, в Ковно – 12, по дороге из Вильно к дивизиям – 18 орудий, в прибывающих из Испании частях – 16 орудий)²²¹. Приводимые Ф. Уртулем данные рапортов на октябрь 1812 г. показывают силу Императорской гвардии в России более 30 тыс., значительная часть которых находилась в тылу и госпиталях²²², многие гвардейцы оставались в тылу без разрешения. В течение кампании гвардия получила не менее 3 500 чел. подкреплений. Уже в ходе кампании 30 октября - 1 ноября 1812 г. в состав гвардии были включены два полка Великого герцогства Гессен-Дармштадского²²³. Всего в Русском походе участвовали 75% полков Императорской гвардии²²⁴. После отступления из России собравшиеся к январю 1813 г. в Инстербурге остатки Старой и Молодой гвардии насчитывали 2 594 чел.²²⁵, в конце 1812 – начале 1813 гг. к востоку от русских границ расположились многочисленные подкрепления для гвардии. По данным Ж. Шамбрэ на 20 декабря 1812 г. в Инстербурге пехота Старой гвардии составляла 1 471 офицеров, унтер-офицеров и солдат, из них не более 500 боеспособных. Пехота Молодой гвардии на 19 декабря 1812 г. насчитывала 1 093 чел. (число боеспособных Шамбрэ не знал), всего 2 564 чел. А. Лашук оценил численность остатков гвардии после Русской кампании в 4 076 чел. (включая гессенцев и Невшательский батальон – прочие авторы относят его к войскам при Главной квартире, без ссылок) и всего 9 орудий²²⁶ (это же число орудий приводил Ф. Роге). По прибытии остатков гвардии в Познань из них смогли набрать всего 900 здоровых пехотинцев²²⁷.

Численность Австрийского корпуса К. Шварценберга (который часто ошибочно называют 12-м армейским корпусом Великой армии) по рапортам на 4 июня 1812 г. составила 30 904 чел. под ружьём (в том числе по списку 32 894 чел. и **по штату** 35 396 чел.) – корпус был в значительной степени недоукомплектован²²⁸, аналогичные цифры приведены на 15 июня 1812 г. – 30 904 чел. в наличии. В соответствии со сводными данными французского Главного штаба к июлю 1812 г. австрийский корпус **насчитывал 31 300 чел.**²²⁹, полагаем, это наиболее адекватное число воинов под ружьём к началу войны. Ж. Шамбрэ указывал численность корпуса к моменту перехода русских границ в 34 148

чел. (включая военные экипажи и обозы) при 60 орудиях. Численность артиллерии корпуса обычно определяют в 60 орудий, однако по материалам австрийских архивов, которые использовал В. Ададуrow, артиллерия корпуса насчитывала 76 орудий в составе десяти батарей. В ходе войны корпус получил подкрепление в 7000 чел. К началу 1813 г. численность корпуса оценивают в 24-25 тыс. чел.

Численность резервной кавалерии Великой армии (1 – 4-й корпуса кавалерийского резерва) на 15 июня 1812 г. наиболее точно указал Ф. Удесек: 40 183 человека (вместе с отряжёнными – 42 329 чел.), на момент перехода русских границ и к началу июля численность кавалеристов заметно сократилась – до 34 805 чел. в наличии (Г. Фабри), т. к. было большое число отставших и отряжённых (часть из них присоединилась к армии впоследствии). Данные по артиллерии резервной кавалерии – 108 орудий (Г. Фабри). Из-за огромных потерь 12 ноября 1812 г. остатки 2-го и 4-го корпусов кавалерийского резерва были объединены²³⁰. К моменту выхода из России корпуса резервной кавалерии Великой армии фактически перестали существовать как организованная сила. Вне русской территории остатки резервной кавалерии стали собираться и получать подкрепления, огромная часть выживших кавалеристов были безлошадными. На 21 января 1813 г. в 1-м корпусе кавалерийского резерва было 1 707 чел. и 787 лошадей, во 2-м корпусе резервной кавалерии на 15 января 1813 г. состояло 1 531 чел. при 697 лошадях, в 3-м корпусе резервной кавалерии на 30 января 1813 г. было 2 159 чел. и 1205 лошадей, но здесь уже явно включены подкрепления²³¹. По данным О. Соколова численность остатков резервной кавалерии Великой армии 15 января 1813 г. составила 3 009 чел²³².

Многие авторы не учитывают военнoслужаших больших парков и военных экипажей при Главной квартире. В состав Великой армии 1812 г. входили Главный артиллерийский парк, Главный инженерный парк, батальоны военных экипажей при Главной квартире (помимо аналогичных частей в составе корпусов), понтонные экипажи и осадные экипажи. Общую численность этих частей определяют в диапазоне 20 – 22 тыс. чел. На 1 июня 1812 г. в них числилось 21 530 чел. в том числе 20 309 налицо – очевидно, что Ж. Шамбрэ приводит именно *списочную численность* парков на начало июня 1812 г. (21 526 чел. – практически идентично списочной численности на 1 июня 1812 г.). Подробную роспись парков и военных экипажей на 15 июня 1812 г. привёл В. де Прюнь:

Главный артиллерийский парк – 94 штабных офицера, 7 945 офицеров и солдат, 2 172 лошади

Инженерный парк – 43 офицера штаба, 4 876 офицеров и солдат, 926 лошадей

Военные экипажи (при Главной квартире) – 5 882 чел. и 7 605 лошадей.

+ понтонные экипажи

+ осадные экипажи

Всего 20 446 чел. (из них 137 штабных офицеров) и 12 424 лошади²³³.

На 1 июля 1812 г. в составе этих частей по данным Ф. Удесека числилось 21 667 военнослужащих из них 20 446 налицо при 12 424 лошадях, 283 чел. были в отлучках, а 938 чел. в госпиталях. Численность лошадей по ведомостям от 1 июня (О. Соколов), 15 июня (В. де Прюнь) и 1 июля (Ф. Удесек) идентичная – 12 424. Ж. Шамбрэ определил число лошадей существенно выше – 18 263. Численность военнослужащих также почти не меняется. Полагаем, фактическая численность этих частей составила около 20 500 чел. к началу войны (данные по батальонам военных экипажей при Главной квартире несколько неполные)²³⁴. Как уже говорилось выше, эти военнослужащие вступили в Россию в начале войны в составе главной группы корпусов под непосредственным командованием Наполеона. Не вполне понятным остаётся вопрос о числе орудий в составе Главного артиллерийского парка, по данным М. Сент-Илера на 15 июня 1812 г. в нём числилось 226 орудий.

В состав военных экипажей, артиллерийского обоза и амбулансы наполеоновской армии отправляли солдат с частичной инвалидностью, а также малопригодных для полевой службы призывников²³⁵, тем не менее и им порой доводилось принимать участие в боевых столкновениях²³⁶.

Мы не нашли детальных сведений о военнослужащих при большом осадном парке, отправленном в августе 1812 г. под Ригу (130 орудий). По данным Ж. Шамбрэ этот осадный парк был организован в Данциге, его личный состав включал бригадного генерала и восемь артиллерийских рот, материальная часть состояла из 130 прусских орудий²³⁷. По воспоминаниям маршала Э. Ж. Макдональда, которому подчинялся данный парк, он прибыл из Магдебурга и Данцига²³⁸, из росписи Г. Фабри следует, что при осадном парке в Данциге и Магдебурге было 2 170 артиллеристов и солдат военных экипажей (включая 29 офицеров)²³⁹, они, вероятнее всего, также вступили в Россию, хотя этот парк всю войну бездействовал²⁴⁰. В конце 1812 – начале 1813 гг. орудия и материальная часть парка были отправлены через Кенигсберг в Данциг и Штеттин, однако по дороге французы вынуждены были бросить десятки орудий и множество снарядов²⁴¹.

Численность вышедших из России инженерных войск на 22 января 1813 г. составила всего 396 чел., включая отряд, выведенный из-под Риги (более 90% потерь)²⁴². Из 17 использованных в России французских обозных батальонов (общей численностью до 10 тыс. чел.) были уничтожены или захвачены 12²⁴³. На 18 января 1813 г. численность девяти вышедших из России обозных батальонов (10, 12, 14, 16, 18, 20, 21, 22, 23-й) составила всего 791 чел. при 47 лошадях²⁴⁴, в то время как на 1 июля 1812 г. только в шести из этих батальонов (10-й, 18 – 23-й) числились 2 853 чел. и 4 005 лошадей²⁴⁵. Численность 6-го и 14-го обозных батальонов на 8 января 1813 г. составила всего 71 чел., а на 1 июля 1812 г. только в 6-м батальоне числилось 405 чел.

Существенной категорией военнослужащих наполеоновской армии в кампанию 1812 г. были маршевые части, которых учитывали отдельно от всех, многие авторы их не упоминают. На 1 июня 1812 г. в составе войск Великой армии на марше числилось 27 407 чел., а к 1 июля 1812 г. – 30 032 чел. и почти 12 тыс. лошадей, М. Сент-Илер указал, что на 15 июня 1812 г. в этих частях числилось 66 орудий. Этот контингент не учтён в частности у Г. Фабри. В конце 1812-начале 1813 г. между Вислой и Неманом располагалось большое количество

всевозможных маршевых частей наполеоновской армии, которые с трудом поддаются учёту (наиболее детально этот вопрос в отечественной историографии освещён К.Б. Жучковым).

Помимо этих войск в тылу в Германии находились гарнизоны, которые как правило подчинялись различным армейским корпусам Великой армии и состояли из кадровых войск, они также примут участие в кампании – в Россию в течение 1812 г. отправили около 13 тыс. чел. в составе взятых из гарнизонов 2 вестфальских, 2 гессен-дармштадтских, 1 баварского, 1 мекленбургского полков. Численность гарнизонов в Данциге, Магдебурге, Кенигсберге, Гамбурге, а также главного кавалерийского депо в Ганновере к середине июля – началу августа 1812 г. составила около 11 тыс. чел.

Сверх того, в шведской Померании в 1812 г. расположилась союзная Франции датская дивизия под началом генерала Эвальда, её численность составила около 9 500 чел. и 50 орудий (сверх того датчане располагали флотилией). Как следует из письма Наполеона от 22 июля 1812 г., эта дивизия подчинялась маршалу Ожеро²⁴⁶. В войне 1812 г. участия не принимала.

Всего в первой волне вторжения (24 июня – 1 июля 1812 г.) в Россию вошло около 430 тыс. чел., не считая военнослужащих главных парков и военных экипажей при Главной квартире, а вместе с ними – до 450 тыс. чел. и до 1 090 орудий (нет данных по артиллерии при главном артиллерийском парке, принимая данные М. Сент-Илера (226 орудий), получим суммарно более 1 300 полевых орудий²⁴⁷). Сам Наполеон оценивал численность войск, перешедших Неман в начале войны, в 400 тыс. чел. (вероятно, без учёта Австрийского корпуса).

В течение июля – декабря 1812 г. наполеоновская армия в России получала многочисленные подкрепления, наиболее подробная и документально обоснованная их роспись представлена у А.И. Попова. Общее их число составило не менее 130 тыс. чел., только по 9-му корпусу, 32-й и 34-й пехотным дивизиям имелось 78 орудий. Сверх того, в августе под Ригу был отправлен осадный парк в составе 130 орудий (и более 2 тыс. человек obsługi).

Кроме того, французское командование в течение кампании 1812 г. сформировало на территории Литвы четыре конных полка и отдельный эскадрон, ещё два полка были в стадии формирования, пять пехотных полков сформированы ещё один был на стадии формирования, отдельный батальон стрелков был в высокой степени готовности, создан эскадрон конной артиллерии общая численность этих войск в различной степени укомплектованности и готовности к осени 1812 г. составила около 19 тыс. чел. Не считая корпуса жандармов, которые не рассматривались как военная сила, а использовались исключительно для полицейских функций²⁴⁸. А.И. Попов оценивает общую численность литовских войск в 15 тыс. Из России французы вывели около 6 тыс. чел. литовских войск.

Суммарно Наполеон задействовал в Русской кампании до 595 тыс. чел. (включая численность главных парков и батальонов военных экипажей при Главной квартире, литовские войска) и около 1 300 орудий. Стоит особо отметить, что сам Наполеон 7 ноября 1812 г. сказал,

что вошёл в Россию с **600 тыс. солдат** (здесь он учёл многочисленные резервы, подошедшие в ходе кампании)²⁴⁹. Впоследствии же бывший император будет говорить лишь о численности войск, вошедших в Россию в начале войны, «забывая» многочисленные подкрепления.

Сверх того, между Вислой и Одером располагались многочисленные резервные и маршевые части, а также множество пехотных, кавалерийских и ремонтных депо, различные артиллерийские парки и гарнизоны, состоявшие в основном из кадровых войск.

Кроме военнослужащих в Россию вместе с наполеоновской армией вошли многочисленные нестроевые и различные гражданские лица. Провиантский чиновник А. Пасторе оценил только число бывших при армии слуг в начале войны в 20 тыс. чел²⁵⁰., 3-4 тыс. карет и 30-40 тыс. выездных лошадей. Помимо слуг за армией следовали различные торговцы и дельцы, члены семей офицеров и солдат.

Подводя итоги, стоит отметить, что в течение почти 200 лет изучения Русской кампании, немногие исследователи работали с первоисточниками, касаясь вопросов состава и численности наполеоновской армии 1812 г. По-прежнему наиболее значимыми и документально обоснованными остаются росписи Ж. Шамбрэ, данные которого ряд исследователей неверно интерпретировали; публикации Л. Маргерона, Г. Фабри и В. де Прюня, работы М. Кукеля, А.И. Попова, К.Б. Жучкова из новейших изданий наиболее серьёзный анализ архивных материалов по теме был предпринят О. Соколовым и Ф. Удесеком, прекрасный материал по корпусам, дивизиям и бригадам наполеоновской армии 1812 г. приведён в новейших российских энциклопедиях.

Однако если состав и численность наполеоновской армии к началу кампании в достаточной степени прояснена, то относительно подошедших в ходе войны подкреплений остаются вопросы, данная тема нечасто становится объектом специальных исследований. Недостаточно внимания историков уделено войскам, оставшимся в тылу Великой армии, а также проблеме дезертирства.

Из приведённого материала хорошо видно, что разницей в оценках наполеоновских войск 1812 г. вызван, во-первых, разным учётом имевшихся в распоряжении Наполеона сил: многие не учитывают военнослужащих при Главной квартире, главные артиллерийский и инженерный парки, осадные парки, солдат военных экипажей Великой армии при Главной квартире, различные войска, остававшиеся в резерве, войска на марше, которые составляли значительную массу в июне-июле 1812 года, свободные войска, расположенные вне Германии и т. д.

Во-вторых, авторы часто приводили общую списочную численность войск Наполеона 1812 г. (Э. Лабом, М. Сент-Илер, П. Деннье), которая значительно превышала фактическое число воинов налицо из-за солдат в госпиталях, различных отлучках, отставших и т. д.

В-третьих, разницей в цифрах происходит от использования рапортов на различные даты. Часть материалов относится к началу – середине июня 1812 г., а часть – к концу июня – началу июля 1812 г. и более позднему времени.

В-четвёртых, неоднократно имела место неверная интерпретация источников историками, игнорирование важных документов, использование вторичных материалов.

Точный подсчёт имевшихся в распоряжении Наполеона войск затруднён многими объективными и субъективными факторами, среди которых важнейшие: массовые эпидемии, постоянно сокращавшие число воинов под ружьём (сыпной тиф и дизентерия)²⁵¹, выделение различных отрядов, прямое и скрытое дезертирство (когда военнослужащие под разными предлогами оставались в тылу или госпиталях²⁵²), отставшие на маршах, ошибки и искажения в рапортах о численности войск, регулярные реорганизации, объективные трудности учёта военнослужащих, расположенных на огромном пространстве и часто менявших дислокацию при имевшихся в 1812 г. технических возможностях, недостаток оперативности в сборе и обработке данных штабами.

---

¹ Порой имели место и откровенные фальсификации рапортов о численности войск: *Марбо Ж.Б.А.М.* Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005. С. 152-153; *Dedem G. van der.* Un général hollandais sous le premier empire. Mémoires du général baron de Dedem de Gelder. Paris, 1900. P. 225-226

² *Турусов В.П.* Великая армия в 1812 году: организация и управление // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Вып. 2. М., 2003. С. 47. Автор ошибочно назвал Австрийский корпус «12-м армейским корпусом Великой армии». Это распространённая ошибка, в действительности корпус не входил в Великую армию, это была совершенно самостоятельная часть австрийской армии, подчинявшаяся своему командованию (См.: *Адагуров В.В.* Новые сведения о названии австрийского корпуса Шварценберга в 1812 г. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 143-145 и др.). Далее автор верно отметил, что «фактически на особом положении находились австрийские войска. В XII-м корпусе сохранились организация соединений, характерная для австрийской армии. ... Австрийский корпус имел своё командование, которое не дублировалось французами» (*Турусов В.П.* Указ. соч. С. 48). Эта же ошибка повторена автором в энциклопедии 2004 г. (*Турусов В.П.* Великая армия // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 110-111)

³ *Journal de Paris.* 10 avril 1812. P. 1

⁴ См.: Подробный список всех корпусов составлявших французскую армию, вышедшую в поход против России в 1812 году. С приложениями расписания потерь, сделанных неприятелем с начала кампании в разных сражениях до вступления в Москву. М., 1813. Данное издание, основанное якобы на захваченных материалах французского Главного штаба (Подробный список... С. 3-4) и напечатанное по распоряжению Ф.В. Ростопчина, содержит грубейшие ошибки и его нельзя рассматривать всерьёз. Обстоятельства написания этого сочинения описаны А. Васильевым: данные списка основаны на устных показаниях швейцарского авантюриста А. Шмидта, перебежавшего к русским в октябре 1812 г. и назвавшегося майором канцелярии маршала А. Бертье (*Васильев А.А.* Лукавая цифирь авантюриста // Родина. 1992. № 6-7. С. 71). Данный материал был переиздан в 2000 г. В.Г. Сироткиным, попытку реанимировать этот «источник» предпринял П. Грюнберг в 2002 г. (*Грюнберг П.Н.* О численности Великой армии в сражении при Бородине // Эпоха наполеоновских войн. События. Люди. Явления. М., 2002. С. 45 – 71)

⁵ *Чуйкевич П.А.* Рассуждения о войне 1812 года. С таблицами: исчисления неприятельских сил, вошедших в пределы Российской Империи, и потери неприятельской в каждом сражении и деле с начала кампании до 1 января 1813 года. СПб., 1813. С. 33-40. Стоит отметить, что значительная часть материалов Чуйкевича совпадает с упомянутыми выше данными «Подробного списка», а итоговая численность корпусов наполеоновской армии идентична (575 500 чел. их них 555 тыс. строевых), что свидетельствует об общем источнике данных в обоих изданиях.

⁶ Аналитический проект военных действий в 1812 г. П.А. Чуйкевича / публ. В.М. Безотосного // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. М., 1996. Т. VII. С. 41-57

⁷ Там же. С. 46-47

⁸ [*Ахшарумов Д.И.*] Историческое описание войны 1812 года. СПб., 1813. С. 9.

⁹ Там же. С. 102

-
- ¹⁰ М.И. Кутузов. Документы. М., 1955. Т. 4. Ч. 2. С. 617. В письме из Вильно от 7 (19) декабря он писал об армии Наполеона: «380 тысяч составляли его корпуса, кроме Макдональда», т. е. исключая 10-й армейский корпус (М.И. Кутузов. Документы. М., 1955. Т. 4. Ч. 2. С. 559)
- ¹¹ Там же. С. 618
- ¹² *Labaume E. Relation curconstanciée de la campagne de Russie en 1812. 3-eme edition. Paris, 1814. P. 439-444*
- ¹³ Располагались в Ганновере
- ¹⁴ *Labaume E. Relation complete de la campagne de Russie en 1812. Londres, 1816. P. IX*
- ¹⁵ В 1820 г. вышло шестое французское издание, в 1822 г. – четвёртое английское, впоследствии книгу многократно переиздавали.
- ¹⁶ *Лас-Каз Э.О. Мемориал Святой Елены или воспоминания об императоре Наполеоне. М., 2010. Кн. 1. С. 737-738*
- ¹⁷ *Vaudoncourt G. de. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812. Paris, s. a. T. 1. P. 5*
- ¹⁸ *Op. cit. P. 49-52*
- ¹⁹ *Ахиарумов Д.И. Описание войны 1812 года. СПб., 1819. С. 22*
- ²⁰ *Pradt D. de. Histoire de l'ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812. Paris, 1815. P. 84-85*
- ²¹ *Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. Paris, 1823. T. 1 – 2. Работа вышла анонимно за авторством М***. В 1824 г. вышел немецкий перевод труда, в 1825 г. и 1838 г. переиздано во Франции.*
- ²² *Etat sommaire de Troupes qui ont penetre depuis le commencement des hostilites jusqu'a l'evacuation du territoire russe // Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. P., 1823. T. 2. Annexe 1*
- ²³ По данным А.И. Попова, 9-й армейский корпус двинулся из Ковно на Смоленск 31 (19) августа 1812 г. (Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 233)
- ²⁴ Ведомости 1812 г. также иногда уточняли вопросы оплаты, выделяя графы «**absens avec solde détachés dans l'arrondissement de l'armee**» - «отсутствующие с сохранением денежного довольствия, выделенные в зоне действия армии», а военнослужащие в госпиталях, отпусках и под следствием шли в разделе «**absens sans solde**» («отсутствующие без сохранения денежного довольствия») – автор выражает глубокую признательность Эману Вовси за любезно предоставленные ведомости 1812 г. Для сравнения по уставу русской армии «Учреждение для управления Большой действующей армией», утверждённому в начале 1812 г., в рапортах о числе людей указывали: 1) реальное число годных строевых налицо 2) число больных, находящихся при армии 3) число больных, находящихся вне армии 4) число воинов в ближних отлучках 5) число воинов в дальних отлучках (Учреждение для управления Большой действующей армией. М., 2011. С. 57-58)
- ²⁵ Автор выражает искреннюю благодарность за комментарии к переводу известному специалисту по истории культуры Франции, ведущему научному сотруднику Института высших гуманитарных исследований РГГУ, кандидату филологических наук В.А. Мильчиной.
- ²⁶ *Chambray G. Op. cit. P., 1823. T. 1. P. 162*
- ²⁷ Официально приказ о создании 34-й дивизии был издан Наполеоном 22 июля 1812 г.
- ²⁸ Бригада Кавеньяка
- ²⁹ *Chambray G. Op.cit. T. 2. P. 380*
- ³⁰ *Dennie P. Itinéraire de l'empereur Napoléon de la campagne de 1812. Paris, 1842. P. 13*
- ³¹ *Chambray G. Op. cit. P., 1823. T. 1. P. 35*
- ³² *Клаузевиц К. 1812 год. М., 1997. С. 153. Работа написана в 1820-е гг. и впервые издана в 1835 г., уже после смерти автора. Весь цифровой материал указан по Ж. Шамбрэ и французскому переводу Д. Бутурлина.*
- ³³ *Wilson R. Narrative of the events during the invasion of Russia by Napoleon Bonaparte and the retreat of the French army. London, 1860*
- ³⁴ *Op. cit. P. 10-11*
- ³⁵ *Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. СПб., 1823-1824. Ч. 1-2*
- ³⁶ *Boutourlin D. Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. Paris, 1824. T. 1-2*
- ³⁷ *Шеин И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 89-91*
- ³⁸ Д.П. Бутурлин к тому времени уже был известен как военный историк, однако писал исключительно на французском языке.

-
- ³⁹ *Boutourlin D.* Op. cit. Т. 1. P. IX-X
- ⁴⁰ *Бутурлин Д.П.* Указ. соч. Ч. 1. С. 72
- ⁴¹ *Boutourlin D.* Op. cit. Т. 1. P. 88
- ⁴² *Бутурлин Д.П.* Указ. соч. Ч. 1. С. 134-135, 326-327; Ч. 2. С. 457-458
- ⁴³ *Segur Ph. de.* Histoire de Napoléon et de la Grande armée pendant l'année 1812. Paris, 1824. Т. 1. P. 124-125
- ⁴⁴ Op. cit. P. 120-121
- ⁴⁵ Correspondance de Napoleon Ier. Paris, 1868. Т. 23. P. 423
- ⁴⁶ *Las-Cases E.A.* Mémorial de Sainte-Hélène. Paris, 1842. Т. 2. P. 341. Это же число Наполеон назвал в разговоре с Ш. Монтолоном: *Montholon Ch. T.* Récits de la captivité de l'empereur Napoléon a Sainte-Hélène. Paris, 1847. Т. 2. P. 257
- ⁴⁷ *Gourgaud G.* Napoleon et la Grande Armée en Russie ou examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Segur. Paris, 1825. P. 90 - 91
- ⁴⁸ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2018. С. 269
- ⁴⁹ *Пеле Ж.Ж.* Бородинское сражение // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1872. Кн. 1. С. 56
- ⁵⁰ *Prugnes R. V.* Les effectifs de la Grande Armée pour la Campagne de Russie de 1812 // Revue des etudes historiques. Paris, 1913. P. 275
- ⁵¹ *Jomini H.* Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui-meme, au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric. Paris, 1827. Т. 4. P. 2 - 247
- ⁵² О сочинении Жомини «Трактат о крупных военных операциях» (1811), где автор разбирал наполеоновскую систему войны, Наполеон сказал: **«Этот труд – один из самых выдающихся среди относящихся к данному вопросу»** (Наполеон. Избранные произведения. М., 1956. С. 327)
- ⁵³ См.: *Вовси Э.М.* Перед грозой: военный историк генерал А.-А. Жомини в штабе Великой армии в преддверии похода на Россию в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. География. Вып. VII. М., 2008 С. 213-222
- ⁵⁴ *Fain A.* Manuscript de mille huit cent douze contenant le précis des événements de cette année. Paris, 1827. Т. 1. P. 168, 171-172
- ⁵⁵ *Okuneff N.* Considérations sur les grandes opérations, les batailles et les combats de la campagne de 1812 en Russie. Paris, 1829. Мы используем издание 1842 г.: *Okuneff N.* Considérations sur les grandes opérations de la campagne de 1812, en Russie... Bruxelles, 1842. В 1833 г. вышел крайне неудачный русский перевод очерка (*Окунев Н.А.* Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, происходивших при вторжении в Россию в 1812 году. СПб., 1833. Переиздано в 1844 г.). Нормальный перевод появился только в 1912 г. (*Окунев Н.А.* Разбор главных военных операций, битв и сражений в России в кампанию 1812 года. СПб., 1912)
- ⁵⁶ *Okuneff N.* Op. cit. P. 12 etc.
- ⁵⁷ *Dufour J.B.G.* Guerre de Russie 1812. Biarritz, 2007. Автор выражает глубокую признательность Эману Вовси за предоставленный материал.
- ⁵⁸ Op. cit. P. 57
- ⁵⁹ Op. cit. P. 64
- ⁶⁰ Op. cit. P. 62-63
- ⁶¹ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. СПб., 1839. Ч. 1. С. 106-107
- ⁶² *Rogniat J.* Réponse aux notes critiques de Napoléon sur l'ouvrage intitulé *Considerations sur l'art de la guerre.* Paris, 1823
- ⁶³ *Rogniat J.* Considerations sur l'art de la guerre. Paris, 1816
- ⁶⁴ *Rogniat J.* Réponse aux notes critiques... P. 187
- ⁶⁵ *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. Ч. 1. С. 163
- ⁶⁶ *Dennie P.* Itinéraire de l'empereur Napoléon de la campagne de 1812. Paris, 1842
- ⁶⁷ Op. cit. P. 13-14
- ⁶⁸ *Вовси Э.М.* Документы кампании 1812 г. в военных архивах Франции // 1812 год. Люди и события великой эпохи. Материалы международной научной конференции. М., 2011. С. 46
- ⁶⁹ *Saint-Hilaire E.M.* Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812. Paris, 1846. Т. 1. P. 371-404
- ⁷⁰ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. М., 1859. Т. 1. С. 125-126
- ⁷¹ Там же. Т. 1. С. 512-513

- ⁷² Акты документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года: Ч. 1: Литва и Западные губернии / К.А. Военский. СПб., 1909. С. 424; А.И. Попов оценил общую численность литовских войск в 15 тыс. чел. (*Попов А.И.* Великая армия в России. Самара, 2002)
- ⁷³ Военно-исторический атлас войн 1812-1815 годов / сост. В.А. Полторацкий. СПб., 1861. Т. 1 – 2
- ⁷⁴ Там же. Т. 1. Л. 1-2
- ⁷⁵ *Vandal A.* Napoleon et Alexandre I. Т. 1-3. Paris, 1891-1893
- ⁷⁶ *Вандаль А.* Наполеон и Александр I. Французско-русский союз во время Первой империи. Т. 1 – 3. СПб., 1910-1913
- ⁷⁷ Там же. Т. 3. С. 334-335
- ⁷⁸ Там же. Т. 3. С. 340
- ⁷⁹ *Histoire générale du IVe siècle à nos jours / sous la dir. de E. Lavisse, A. Rambaud.* Paris, 1897. Т. IX. Русский перевод данного издания вышел в 1906 г. и 1938 г.
- ⁸⁰ *Op. cit.* P. 780-781
- ⁸¹ *Op. cit.* P. 784-785
- ⁸² *Op. cit.* P. 807
- ⁸³ *Fabry G.* Campagne de Russie (1812). 11 aout – 19 aout. Paris, 1903. Т. IV. Documents annexés. P. 264-265, 273-274, 282, 284, 291, 294, 300-301, 306-307, 314-315, 319-320, 325-326, 329-333, 337-339, 343-347, 348, 360-361, 364, 368-369, 371-372 etc.
- ⁸⁴ *Fabry G.* Campagne de Russie (1812). 11 aout – 19 aout. Paris, 1903. Т. IV. Documents annexés. P. 337-339
- ⁸⁵ В дневнике офицера 5-й дивизии 1-го армейского корпуса Великой армии С.Л. Гардые указано, что «марши 29-го и 30-го июня были длинными и трудными из-за дождей и плохих дорог. **Дивизия оставила позади более 4 000 человек** (sic!), полк – более 500, которые возвратились лишь спустя длительное время, а большая часть и вовсе не вернулась» (*Попов А.И.* 111-й линейный полк в Русском походе // Император. 2005. № 8. С. 2).
- ⁸⁶ Главный интендант Великой армии М. Дюма оценил количество павших лошадей в 10 тыс. в ночь на 29 июня 1812 г. и в несколько дней марша до Вильно (*Dumas M.* Souvenirs du lieutenant général comte Mathieu Dumas de 1770 a 1836. Paris, 1839. Т. 3. P. 422). Всем современникам особенно запомнилась страшная буря, обрушившаяся на Великую армию в ночь на 29 июня при движении на Вильно, вызвавшая огромные потери среди конского состава.
- ⁸⁷ *Попов А.И.* Великая армия в России. Дисс... докт. ист. наук. Самара, 2003. С. 59. Установить точное количество павших лошадей крайне затруднительно ещё и потому, что наполеоновская армия тысячами «реквизировала» лошадей у местного населения.
- ⁸⁸ *Попов А.И.* Служба в тылах Великой армии в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. VI. М., 2007. С. 257-259
- ⁸⁹ *Margueron L.* Campagne de Russie. Paris, [1904]. Т. IV. P. 474 – 479, 595-626
- ⁹⁰ *Op. cit.* P. 474-479
- ⁹¹ Войска под началом маршала Л. Даву на тот момент ещё официально называли «1-й обсервационный корпус Эльбы», формально намекая, что его цель – наблюдение за возможной высадкой английских войск. На 1 марта 1812 г. под началом маршала Л. Даву временно находились следующие соединения: 7-я дивизия Гранжана численностью 12 689 чел. (впоследствии войдёт в состав 10-го армейского корпуса), 1-я кирасирская дивизия Сен-Жермена (3 471 чел.), 5-я кирасирская дивизия Валанса (2 687 чел.), 1-я дивизия лёгкой кавалерии Брюйера (3 654), последние три вскоре составят 1-й корпус кавалерийского резерва; а также 6 рота 11 bis обозного батальона (без указания численности). Всего – **около 100 тыс. чел.**
- ⁹² Нет данных по численности инженеров (3 роты), военных экипажей (1 батальон), жандармов (подразделение) и солдат амбуланса (9-я рота)
- ⁹³ Под началом Н.Ш. Удино временно находилась 3-я кирасирская дивизия
- ⁹⁴ Из этого числа 30 марта 1812 г. 7 662 чел. будут выделены в состав 3-го корпуса кавалерийского резерва
- ⁹⁵ Бригада кирасир (1-й и 2-й кирасирские полки) перейдут в состав 7-й дивизии 4-го корпуса кавалерийского резерва
- ⁹⁶ *Margueron L.* Campagne de Russie. Paris, s. a. Т. I. P. III
- ⁹⁷ *Bonnal H.* Le manœuvre de Vilna. Paris, 1905
- ⁹⁸ *Бонналь А.* Виленская операция. Современное военное искусство в стратегии Наполеона с января 1811 года по июль 1812 г. СПб., 1909
- ⁹⁹ Там же. С. 15
- ¹⁰⁰ Отечественная война 1812 года. Отд. 1: Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. 8: Подготовка к войне в 1812 г. (январь месяц). СПб., 1907. С. 2-11 84

-
- ¹⁰¹ Там же. С. 15
- ¹⁰² Отечественная война 1812 года. Отд. 1: Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. 9: Подготовка к войне в 1812 г. (февраль месяц). СПб., 1908. С. 145-146
- ¹⁰³ Земцов В.Н. Русский посол в Париже А.Б. Куракин: 1811 год // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. XVI. М., 2019. С. 63-64, 74
- ¹⁰⁴ Отечественная война 1812 года. Отд. 1: Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. 11: Подготовка к войне в 1812 г. (апрель месяц). СПб., 1909. С. 20
- ¹⁰⁵ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812 - 1815 гг. // Российский архив. М., 1996. Т. 7. С. 353; Валькович А.М. Гартинг Мартын Николаевич // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 177
- ¹⁰⁶ Отечественная война 1812 года. Отд. 1: Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. 21: Боевые действия в 1812 г. (декабрь месяц). СПб., 1914. С. 406-414
- ¹⁰⁷ Там же. С. 414 - 417
- ¹⁰⁸ 7-я пехотная дивизия Гранжана из 10-го армейского корпуса Великой армии, всё что осталось от корпуса после отложения пруссаков
- ¹⁰⁹ Г.Г. Хаммерштейн-Экурд
- ¹¹⁰ Бригадный генерал Ж.Б. Франчески
- ¹¹¹ 30-я пехотная дивизия 11-го корпуса Э. Эделе
- ¹¹² Г[Георгий]. Л[ейхтенбергский]. Принц Евгений-Наполеон Богарне во главе Великой Армии. 4 (16) января - 19 апреля (1 мая) 1813 года. СПб., 1905. Впервые данная работа была опубликована в журнале «Военный сборник» 1904 г.
- ¹¹³ Там же. С. 5-8
- ¹¹⁴ Там же. С. 60
- ¹¹⁵ Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 128: Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года / под ред. К.А. Военского. Т. 1. Литва и Западные губернии. СПб., 1909
- ¹¹⁶ Данный текст был написан на французском в 1837 г. для А.И. Михайловского-Данилевского в период сбора материалов для истории Отечественной войны 1812 года: Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Littanie pendant l'occupation française en 1812 // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 128: Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года / под ред. К.А. Военского. Т. 1. Литва и Западные губернии. СПб., 1909. С. 419-427. Этот источник активно использовал Илья Кудряшов: Кудряшов И. Вооружённые силы Литовского княжества 1812 года // Старый барабанщик. 1992. № 1. С. 20-27; Его же. Призрак великой Литвы // Родина. 1992. № 6-7. С. 32-35
- ¹¹⁷ Там же. С. 424
- ¹¹⁸ Oman Ch. A History of the Peninsular war. Oxford, 1912. Vol. IV. P. 638-642
- ¹¹⁹ Oman Ch. A History of the Peninsular war. Oxford, 1922. Vol. VI. P. 745
- ¹²⁰ Prugnes R.V. Les effectifs de la Grande Armée pour la Campagne de Russie de 1812 // Revue des etudes historiques. Paris, 1913. P. 245-287
- ¹²¹ В публикации в графе итога допущена ошибка в итоговых подсчётах по 1-му корпусу (56 861 офицер и солдат), исправлено путём пересчёта приведённых материалов - 72 028 чел. (Prugnes R.V. Op. cit. P. 254)
- ¹²² Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2018. С. 357. Аналогичную оценку публикации Прюня автор дал в своей диссертации 2002 г. (Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Дисс... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2002).
- ¹²³ Бутенко А.В. Состав «великой армии» // Отечественная война и русское общество. 1812-1912 / под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. М., 1912. Т. 3. С. 44-45
- ¹²⁴ Там же. С. 45
- ¹²⁵ Там же. С. 41
- ¹²⁶ Там же. С. 49
- ¹²⁷ Последние дни наполеоновской армии в России (два неизданных рапорта маршала Бертье) // Запад и Россия. Статьи и документы из истории XVIII - XX вв./ сост. Е.В. Тарле. Пг., 1918. С. 160-172

-
- ¹²⁸ *Свечин А.* Эволюция военного искусства с древнейших времён до наших дней. Т. 1 – 2. М.; Л., 1927-1928
- ¹²⁹ Там же. Т. 1. С. 372
- ¹³⁰ *Кузнецов Б.И.* Краткий очерк подготовки и развёртывания сторон в 1812 г. и Виленская операция. М., 1932. Приложение № 3
- ¹³¹ Там же. С. 6
- ¹³² Там же. С. 20
- ¹³³ *Левецкий Н.А.* Полководческое искусство Наполеона. М., 1938. С. 181
- ¹³⁴ Там же. С. 184-185
- ¹³⁵ *Мартынов Е. И.* Войны России // Энциклопедический словарь "Гранат". Изд. 7 - е. М., 1938. С. 36 - 76
- ¹³⁶ См.: *Тарле Е.В.* Континентальная блокада. Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона // Тарле Е.В. Сочинения. М., 1958. Т. 3; *Его же.* Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I // Тарле Е.В. Сочинения. М., 1958. Т. 4
- ¹³⁷ *Тарле Е.В.* Крымская война: в 2 т. М.; Л., 1941-1944
- ¹³⁸ *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию. М., 1992. С. 41 (текст по изданию 1942 г.). В монографии «Наполеон» 1936 г. Тарле оценил численность вступившей в Россию летом 1812 г. наполеоновской армии в 420 тыс. чел. (*Тарле Е.В.* Наполеон. Ростов н/Д, 1996. С. 327)
- ¹³⁹ *Шведов С.В.* Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году // История СССР. 1987. № 4. С. 125
- ¹⁴⁰ *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. М., 1988. С. 52-53
- ¹⁴¹ Отечественная война 1812 года. Отд. 1: Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. 6: Подготовка к войне в 1811 г. (ноябрь месяц). СПб., 1905. С. 2 – 35.
- ¹⁴² *Троицкий Н.А.* Указ. соч. С. 48
- ¹⁴³ *Троицкий Н.А.* Александр I и Наполеон. М., 1994. С. 196, 251
- ¹⁴⁴ Мы используем русский перевод: *Чандлер Д.* Кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М., 2001
- ¹⁴⁵ *Чандлер Д.* Указ. соч. С. 462-463
- ¹⁴⁶ Там же. С. 520-521
- ¹⁴⁷ *Pivka O. von.* Armies of 1812. The French Army including foreign regiments in French service and the Confederation of the Rhine. Cambridge, 1977.
- ¹⁴⁸ Op. cit. P. 99-154
- ¹⁴⁹ *Elting J.R.* Swords around a throne: Napoleon's Grand Armée. N.-Y.; L., 1988. P. 64 etc.
- ¹⁵⁰ *Riehn R.K.* 1812: Napoleon's Russian campaign. N.-Y., 1991. P. 424 - 441
- ¹⁵¹ Op. cit. P. 442
- ¹⁵² Op. cit. P. 465-506
- ¹⁵³ *Соколов О.В.* Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 396
- ¹⁵⁴ *Панкратов П.А.* Армия Европы против России // Военно-исторический журнал. 1997. № 3. С. 70-81.
- ¹⁵⁵ *Попов А.И.* Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002; *Его же.* Великая армия в России. Дисс... докт. ист. наук. Самара, 2003
- ¹⁵⁶ *Попов А. И.* Великая армия в России. Дисс... докт ист. наук. Самара, 2003. С. 301-302
- ¹⁵⁷ Там же. С. 359-370
- ¹⁵⁸ *Васильев А.А., Попов А.И.* Война 1812 года. Хроника событий. Grand Armée. Состав армии при Бородино. М., 2002
- ¹⁵⁹ *Hourtouille F.G.* La Moscowa. Borodino. La bataille de Redoutes. Paris, 2000
- ¹⁶⁰ *Zamoyski A.* Moscow 1812. Napoleon's fatal March. N.-Y., 2004. P. 143, 536
- ¹⁶¹ *Турусов В.П.* Великая армия в 1812 году: организация и управление // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Вып. II. М., 2003. С. 41-59; *Его же.* Императорская гвардия Наполеона в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. VI. М., 2007. С. 127 – 154; *Турусов В.П., Скворцов А.Е.* Кавалерия армии Наполеона в 1812 году // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. VIII. М., 2009. С. 110 – 150
- ¹⁶² Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. 880 с.

-
- ¹⁶³ Там же. С. 14, 152, 159, 162-163, 233, 242, 249, 301, 515, 558-559, 560, 598-599, 648, 708-709, 710, 778-779, 780, 800-801 и др.
- ¹⁶⁴ Имеет место ошибка в подсчётах – всего указано 214 орудий, а при сложении получается 154 (Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 558), по Г. Фабри – 150 орудий.
- ¹⁶⁵ Там же. С. 306
- ¹⁶⁶ Там же. С. 421
- ¹⁶⁷ Там же. С. 580
- ¹⁶⁸ 450 тыс. первая волна вторжения и 190 тыс. подкрепления, всего 640 тыс. чел. (Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 6)
- ¹⁶⁹ Заграничные походы российской армии. 1813 – 1815 годы. Энциклопедия. М., 2011. Т. 1 - 2
- ¹⁷⁰ *Вовси Э.М.* Сокровища Венсеннского замка. Документы кампании 1812 года в Военном архиве Франции // Французский ежегодник 2010: Источники по истории Французской революции XVIII в. и эпохи Наполеона. М., 2010. С. 296-311; *Его же.* Данные о структуре и численности некоторых частей Великой армии в 1812 г. Перев. с фр. и комм. Э. Вовси // Там же. С. 304-311; *Его же.* Документы кампании 1812 г. в военных архивах Франции // 1812 год. Люди и события великой эпохи. Материалы международной научной конференции. М., 2011. С. 44-52; *Его же.* Состав и потери Великой армии в Бородинском сражении (по материалам французских архивов) // Французский ежегодник 2012: 200 лет Отечественной войны 1812 года. М., 2012. С. 37-46 и др.
- ¹⁷¹ *Вовси Э., Кузьмин А.* Французские генералы – участники похода на Россию 1812 года. М., 2012. С. 46
- ¹⁷² Общее расписание Великой армии на начало войны 1812 года (июнь-июль) // *Вовси Э., Кузьмин А.* Французские генералы – участники похода на Россию 1812 года. М., 2012. С. 212-229
- ¹⁷³ Там же. С. 215
- ¹⁷⁴ Там же. С. 227
- ¹⁷⁵ *Жучков К.Б.* Дело генерала Луазона: к вопросу о состоянии французской армии в декабре 1812 г. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 1. Псков, 2007. С. 53-61; *Его же.* Состав и численность французской армии в начале 1813 г.: К постановке проблемы // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 9. Псков, 2009. С. 14-26; *Его же.* Новые данные о составе французской армии в начале 1813 года // Там же. С. 40-46
- ¹⁷⁶ *Жучков К.Б.* Состав и численность французской армии в начале 1813 г.: К постановке проблемы // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 9. Псков, 2009. С. 23
- ¹⁷⁷ Там же. С. 24
- ¹⁷⁸ *Жучков К.Б.* Военно-политическое противостояние России и Франции в декабре 1812 – феврале 1813 гг. Дисс... канд. ист. наук. Псков, 2010. С. 96 – 128
- ¹⁷⁹ *Его же.* Русско-французское противостояние в конце 1812 - начале 1813 гг. М., 2013
- ¹⁸⁰ *Ададуров В.В.* Наступательная операция 7-го корпуса Великой армии и австрийского вспомогательного корпуса на Волыни в стратегических планах французского командования (август – сентябрь 1812 года) // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008; *Его же.* Характерные черты осмысления войны 1812 года в современной Украине: историографические и источниковедческие заметки на полях перевода книги В.Э. фон Геблера // Французский ежегодник 2014. Т. 2: Франция и Восток. М., 2014. С. 416-431 и др.
- ¹⁸¹ *Его же.* Характерные черты осмысления войны 1812 года в современной Украине... С. 420
- ¹⁸² *Горшков Д.И.* К вопросу о численности и потерях 111-го линейного пехотного полка Великой армии в период Русской кампании 1812 г. // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2018. № 11. С. 5-18
- ¹⁸³ Результирующая таблица по численности корпусов Великой армии на июнь 1812 г. // *Соколов О.* Битва двух империй 1805-1812 гг. М.; СПб., 2012
- ¹⁸⁴ *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2018. С. 357-358
- ¹⁸⁵ *Houdecek F.* La Grande Armée de 1812. Organisation a l'entrée en campagne // Correspondance générale de Napoléon, publiée par la Fondation Napoléon. Paris, 2012. Т. 12
- ¹⁸⁶ Correspondance de Napoleon Ier. Paris, 1868. Т. 24. Р. 406
- ¹⁸⁷ *Вовси Э.М., Чиняков М.К.* Национальная гвардия // Заграничные походы российской армии. 1813 – 1815 годы. Энциклопедия. М., 2011. Т. 2. С. 129 – 131

- ¹⁸⁸ Здесь и далее численность войск к началу войны мы приводим в основном по публикациям Ф. Удесека и Г. Фабри, в отдельных случаях численность к 15 июня 1812 г. указана по В. де Прюню. Численность наполеоновских войск в конце 1812 – начале 1813 гг. приведена в основном по исследованиям К.Б. Жучкова, частью по Г. Лейхтенбергскому, а также материалам энциклопедии «Отечественная война 1812 года» (М., 2004) авторства А.А. Васильева и А.И. Попова
- ¹⁸⁹ Васильев А.А., Попов А.И. Война 1812 года. Хроника событий. Grand Armée. Состав армии при Бородино. М., 2002. С. 7
- ¹⁹⁰ Сюда вошли: *Отборная рота* (командир капитан Фоже) – 92 чел., из них 35 чел. при императоре и старших офицерах, 15 чел. движутся на соединение с частью; *баденский 2-й линейный полк* – 1 025 чел., из них 262 чел. при главной квартире Интендантской службы, 200 чел. выделены для транспортировки пленных в Вильно, 162 чел. в гарнизонах (из них 126 на территории России), 94 чел. отставших, 96 чел. в госпиталях; *саксонские драгуны и шеволежеры полка принц Альбрехт* – 145 чел. из них 25 отставших и 11 в госпиталях; *28-й конно-егерский полк* – 271 чел., из них 83 чел. задействованы для обеспечения корреспонденции в тылу, 62 чел. отправлены в депо, 57 чел. состоят при старших офицерах, 23 чел. в составе различных эскортов, 2 офицера в госпитале; *польские шассеры* – 38 чел.; *португальские конные шассеры* – 341 чел. Эта роспись хорошо показывает причины распыления и сокращения войск в период Русской кампании (Hourtoulle F.G. La Moscowa-Borodino. La bataille des redoutes. Paris, 2000. P. 60).
- ¹⁹¹ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 16, 18
- ¹⁹² Васильев А.А. Первый армейский корпус Великой армии // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 559
- ¹⁹³ Chambray G. Op. cit. T. 2. P. 399
- ¹⁹⁴ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 16, 18. Аналогичные данные привёл Ж. Шамбрэ: Chambray G. Op. cit. T. 2. P. 399
- ¹⁹⁵ Васильев А.А. Второй армейский корпус Великой армии // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 160
- ¹⁹⁶ Васильев А.А. Третий армейский корпус Великой армии // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 709. По данным Ж. Шамбрэ на эту же дату корпус насчитывал 1 985 чел., в том числе боеспособных 1 582 чел.
- ¹⁹⁷ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 16. По данным Ж. Шамбрэ на 4 января 1813 г. в Мариенвердере корпус насчитывал 2 851 чел.
- ¹⁹⁸ Г[Георгий]. Л[ейхтенбергский]. Указ. соч. С. 22
- ¹⁹⁹ Васильев А.А. Четвёртый армейский корпус Великой армии // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 779
- ²⁰⁰ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 22
- ²⁰¹ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 17
- ²⁰² Gill J.H. The Russian campaign // Hausmann F. J. A soldier for Napoleon. The campaigns of lieutenant Franz Joseph Hausmann, 7th Bavarian infantry L., 1998. P. 112
- ²⁰³ Попов А.И. Баварская дивизия лёгкой кавалерии // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 40
- ²⁰⁴ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 21
- ²⁰⁵ Попов А.И. Седьмой армейский корпус Великой армии // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 648
- ²⁰⁶ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 16
- ²⁰⁷ Г[Георгий]. Л[ейхтенбергский]. Указ. соч. С. 20
- ²⁰⁸ Попов А.И. Восьмой армейский корпус Великой армии // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 153
- ²⁰⁹ Жучков К.Б. Дело генерала Луазона: к вопросу о состоянии французской армии в декабре 1812 г. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 1. Псков, 2007. С. 54-55
- ²¹⁰ Hogenorp D. van. Mémoires du général Dirk van Hogenorp, comte de l'Empire etc. La Haye, 1887. P. 322
- ²¹¹ Жучков К.Б. Указ. соч. С. 16, 18
- ²¹² Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 20
- ²¹³ Попов А.И. Первая резервная дивизия Великой армии // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 556; Попов А.И. Дело при Ляхово. М., 2000. С. 5-7
- ²¹⁴ Попов А.И. Тридцать пятая пехотная дивизия Великой армии // Заграничные походы российской армии. 1813 – 1815 годы. Энциклопедия. М., 2011. Т. 2. С. 530-531. К январю 1813 г. в составе четырёх пехотных бригад 35-й дивизии было 17 648 чел., артиллерия и сапёры – 559 чел., дивизию сопровождал итальянский конно-егерский полк в количестве 1 065 чел. В пополнение дивизии из Вероны двигались 1 725 чел., прибывших в Берлин к 16 февраля 1813 г. Из этой дивизии в феврале 1813 г. было

- сформировано две дивизии с номерами 35-я и 36-я. (Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г.: К постановке проблемы // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 9. Псков, 2009. С. 23-24)
- ²¹⁵ В том числе: 30-я пехотная дивизия – 20 орудий (Chambrey G. Histoire de l'expédition de Russie. P., 1823. Т. 2. Р. 380); 31-я – 16 орудий (расчётно, две роты пешей артиллерии - Попов А.И. Тридцать первая пехотная дивизия Великой армии // Заграничные походы российской армии. 1813 – 1815 годы. Энциклопедия. М., 2011. Т. 2. С. 530); 32-я – 20 орудий, 33-я – нет орудий (Попов А.И. Тридцать третья пехотная дивизия Великой армии // Заграничные походы российской армии. 1813 – 1815 годы. Энциклопедия. М., 2011. Т. 2. С. 532), 34-я – 16 и 14 орудий в 35-й.
- ²¹⁶ Попов А.И. Великая армия в России. Дисс... докт. ист. наук. Самара, 2003. С. 365
- ²¹⁷ Chambrey G. Op. cit. Т. 2. Р. 398
- ²¹⁸ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 21
- ²¹⁹ Chambrey G. Op. cit. Т. 2. Р. 398
- ²²⁰ Roguet F. Mémoires militaires du lieutenant general comte Roguet. Paris, 1865. Т. 4. Р. 453
- ²²¹ Fabry G. Campagne de Russie (1812). 11 aout – 19 aout. Paris, 1903. Т. IV. Documents annexés. Р. 347
- ²²² Hourtoulle F.G. La Moscowa-Borodino. La bataille des redoutes. Paris, 2000. Р. 68-69
- ²²³ Турусов В.П. Императорская гвардия Наполеона в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. VI. М., 2007. С. 145
- ²²⁴ Там же. С. 150
- ²²⁵ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 16
- ²²⁶ Лашук А. Гвардия Наполеона. М., 2003. С. 332
- ²²⁷ Г[Георгий]. Л[ейхтенбергский]. Указ. Соч. С. 18-19
- ²²⁸ Fabry G. Op. cit. Р. 348
- ²²⁹ Prignes V. de. Op. cit. Р. 281
- ²³⁰ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 163
- ²³¹ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 18-19
- ²³² Соколов О. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 128
- ²³³ Prignes V. de. Op. cit. Р. 273
- ²³⁴ Подробные рапорта публикации Г. Фабри показывают: Главный инженерный парк – 4 896 чел.; Военные экипажи Главной квартиры – 5 882 чел. (ошибочно указано 5 902 чел., сверх того некоторые батальоны в стадии формирования – нет данных по 14-му и 16-му батальонам, оба принимали участие в Русской кампании), экипажи понтонёров – 1 833 чел.; военные экипажи артиллерии, понтонов, военного обоза – 3 394 чел.; Главный артиллерийский парк – 663 чел. Всего 16 700 чел. Однако численность главного артиллерийского парка здесь явно занижена.
- ²³⁵ Larrey J.D. Mémoires de chirurgie militaire et campagnes. Paris, 1817. Т. 4. Р. 177
- ²³⁶ См.: Попов А.И. Военный транспорт Первой Империи // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. III. М., 2004. С. 59-79
- ²³⁷ Chambrey G. Op. cit. Т. 2. Р. 400
- ²³⁸ Macdonald E.J. Souvenirs du maréchal Macdonald Duc de Tarente. Paris, 1892. Р. 180
- ²³⁹ Fabry G. Op. cit. Т. 4. Р. 350
- ²⁴⁰ См.: Жамов В.Е. Отечественная война 1812 г. Операции в направлении Тильзит-Митава-Рига. Рига, 1912. С. 96-97 и др.
- ²⁴¹ М. И. Кутузов. Документы. М., 1956. Т. 5. С. 34-35, 76, 188-190, 351-352
- ²⁴² Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г.: К постановке проблемы // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 9. Псков, 2009. С. 17-18
- ²⁴³ Попов А.И. Великая армия в России. Дисс... докт. ист. наук. Самара, 2003. С. 50; 316
- ²⁴⁴ Жучков К.Б. Состав и численность французской армии в начале 1813 г... С. 18

---

²⁴⁵ *Fabry G.* Op. cit. P. 350

²⁴⁶ *Fabry G.* Op. cit. P. 139-140

²⁴⁷ В 2015-2017 гг. К.Г. Игошин детально исследовал вопрос состава и численности полевой артиллерии наполеоновской армии, использованной в ходе кампании 1812 г. (с опорой на публикацию Г. Фабри), первым предпринял попытку увязать эти орудия с трофейными орудиями из отечественных музейных коллекций: *Игошин К.Г.* Наполеоновская артиллерия в Отечественной войне 1812 года: историография и материальные источники // *Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года.* СПб., 2015. Ч. II. С. 274-292; *Игошин К.Г., Новоселов В.Р.* Французская полевая артиллерия эпохи наполеоновских войн в музейных коллекциях России // *Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции 17–19 мая 2017 года.* СПб., 2017. Ч. II. С. 284-301

²⁴⁸ Когда в декабре 1812 г. в Вильно вернулись российские власти, они распорядились, чтобы сформированные при французах национальные гвардейцы продолжали нести службу, что продолжалось до марта 1813 г. (*Земцов В.Н.* Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. М., 2018. С. 33).

²⁴⁹ *Roguet F.* Op. cit. P. 505-506

²⁵⁰ *Пасторе А.* Записки маркиза Пасторе о 1812 годе // *Русский архив.* 1900. № 12. С. 484

²⁵¹ Подробнее см.: *Понов А.И.* Медицинская служба Великой армии в 1812 г. // *Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография.* Вып. X. М., 2012. С. 67 – 127. По наблюдениям врача наполеоновской армии Ж. де Керхова наиболее распространёнными болезнями среди наполеоновских солдат до вступления в Россию были: воспаление лёгких, ангина, диаррея и «желчная лихорадка» (*Kerckhove J. de.* Histoire des maladies observée a la Grande Armée francaise, pendant les campagnes de Russie en 1812 et d'Allemagne en 1813. Anvers, 1836. P. 21).

²⁵² О скрытом дезертирстве в баварских частях вспоминал наполеоновский генерал-губернатор Литвы Д. ван Хогендорп: «**Баварские солдаты сотнями покидали свои знамёна и прибывали в Вильно, изображая себя больными, располагались в госпиталях. Я был об этом информирован и отдал приказ собрать всех на плацу для инспекции. Их было более 1 100, по рапорту французских офицеров-медиков, которым я поручил осмотреть их, среди них не было сотни по-настоящему больных**» (*Hogendorp D. van.* Op. cit. P. 342)